

Санкт-Петербургский государственный университет

БАЧУРИНА Александра Александровна

Выпускная квалификационная работа

**Взаимодействие интонационных и синтаксических средств в
художественном тексте функционально-смысловых типов речи «описание»
и «повествование»**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 "Лингвистика"

Основная образовательная программа ВМ.5622. «Русский язык и русская
культура в аспекте русского языка как иностранного»

Профиль «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как
иностранного»

Научный руководитель:
профессор, Кафедра русского языка
как иностранного и методики его
преподавания,
Любимова Нина Александровна

Рецензент:
доцент, ФГБОУ ВО «Военно-
медицинская академия им. С. М. Кирова»,
Китунина Нина Николаевна

Санкт-Петербург
2021

Содержание

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы изучения интонации текста	8
1.1. Вопрос о знаковой природе интонации	8
1.2. Единицы интонации.....	12
1.3. Виды смыслового членения высказывания	15
1.3.1. Синтагматическое членение.....	15
1.3.2. Актуальное членение.....	19
1.4. Виды ударения в высказывании. Понятие акцентного выделения	24
1.4.1. Синтагматическое и фразовое ударение.....	24
1.4.2. Соотношение понятий акцентное выделение и логическое ударение.....	25
Выводы	31
Глава 2. Исследование взаимодействия интонационных и синтаксических средств в текстах <i>описание</i> и <i>повествование</i> при их воспроизведении носителями русского языка.....	32
2.1. Материал, испытуемые, методика эксперимента.....	32
2.2. Воспроизведение вслух исследуемых текстов без знаков препинания.	35
2.2.1. Синтагматическое членение	35
2.2.2. Актуальное членение и акцентное выделение.....	39
2.3. Воспроизведение вслух исследуемых текстов со знаками препинания	49
2.3.1. Синтагматическое членение	49
2.3.2. Актуальное членение и акцентное выделение.....	52
Выводы	58
Заключение	62
Источники.....	65
Список использованной литературы.....	66
Приложение 1	72
Приложение 2	74
Приложение 3	76
Приложение 4.....	77

Введение

Данная работа посвящена изучению взаимодействия интонационных и синтаксических средств при интонационном оформлении функционально-смысловых типов речи (ФСТР) *описание* и *повествование* в художественном тексте.

Интонация является неотъемлемым средством оформления высказывания, коррелируя с синтаксическими моделями. С помощью интонационных средств реализуется синтагматическое и актуальное членение, при этом большое влияние на результаты членения оказывает синтаксическая структура высказывания. Однако нельзя утверждать, что интонационное оформление полностью зависит от синтаксиса: одно и то же высказывание может оформляться интонационными средствами по-разному, что влечет за собой изменение синтагматического и актуального членения, т.е. прежде всего интонационная структура высказывания зависит от коммуникативной задачи говорящего, от того, какой смысл вкладывается в то или иное высказывание.

В этой связи следует отметить, что интонационное членение тесно связано с проблемой семиотической сущности интонации. Однако вопрос о том, являются ли интонационные средства знаками, в настоящее время является предметом обсуждения, и взгляды лингвистов на данную проблему разнятся. С одной стороны, ряд ученых (Касевич 1990, Светозарова 1982) полагает, что интонационные контуры есть односторонние единицы. С другой стороны, многие лингвисты (Любимова, Горбачева 2016, Николаева 1995, Скворцова 1999, Трубецкой 2000, Хромов 2014) признают знаковый характер интонации, отмечая, однако, что интонационный знак обладает рядом особенностей, отличающих его от прочих языковых знаков.

Однако изучение интонации было бы неполным, если бы вне поля зрения лингвистов оказалась интонация текста. Ее исследованием занимались такие ученые, как И. Г. Торсуева, О. Ф. Кривнова, Т. Е. Янко. В частности, изучалась просодия литературного текста (Торсуева 1995) и интонационное оформление

научного стиля речи (Кривнова 2008). Однако данные работы не дают представления о взаимосвязи интонации с синтаксическими особенностями тех или иных текстов, зависящими от функционально-смыслового типа речи. Выбор ФСТР обусловлен тем, что *описание* и *повествование*, являясь одними из основных функционально-смысловых типов речи, играют большую роль при обучении русскому языку как иностранному.

Интонация текста тесно связана с понятием актуального членения, исследованием которого занимались такие лингвисты, как Ю. Д. Апресян, Г. А. Золотова, И. И. Ковтунова, Т. М. Николаева, И. П. Распопов. Однако данный феномен также остается не до конца изученным: представляет интерес, какими языковыми (и только ли языковыми) средствами выражается данный феномен, является он чисто речевым явлением или он принадлежит и языку.

Кроме того, представляется необходимым разграничить понятия фразового и логического ударения и акцентного выделения, поскольку данные термины зачастую употребляются в качестве синонимов и, по мнению исследователей, связаны с актуальным членением.

Объект исследования – функции интонации в художественном тексте.

Предмет исследования – взаимодействие интонационных и синтаксических средств в текстах *описание* и *повествование* при их воспроизведении вслух носителями языка.

Гипотеза. Поскольку интонация тесно связана с синтаксисом, есть основания предполагать, что тексты ФСТР *описание* и *повествование* имеют характерные особенности интонационного оформления синтагматического и актуального членения, которые обусловлены синтаксической спецификой построения текста. Данные интонационные особенности могут быть установлены путем фонетического эксперимента по выявлению вариативности интонационного оформления текста при его воспроизведении носителями языка.

Цель исследования – изучение характера взаимодействия интонационных и синтаксических средств при интонационном оформлении функционально-смысловых типов речи *описание* и *повествование*.

Для достижения цели служат следующие **задачи исследования:**

- 1) разработать теоретическую базу исследования;
- 2) выявить особенности синтагматического членения художественного текста ФСТР *описание* и *повествование* с учетом его вариативности при воспроизведении носителями языка;
- 3) выявить особенности актуального членения художественного текста ФСТР *описание* и *повествование* с учетом его вариативности при воспроизведении носителями языка;
- 4) сопоставить интонационные модели¹, типичные для текстов ФСТР *описание* и *повествование*.

Характер объекта, цели и задач исследования обуславливает выбор **методов и приемов исследования:**

- 1) метод направленной выборки текстуальной основы исследования;
- 2) экспериментально-фонетический метод;
- 3) слуховой фонетический анализ;
- 4) метод описания и обобщения полученных данных;
- 5) прием компьютерной обработки данных.

Положения, выносимые на защиту.

1. Интонация, коррелируя с синтаксическими моделями, является важнейшим средством оформления высказывания и имеет знаковую природу, которая выражается в ее конститутивной, делимитативной и кульминативной функциях. Связь интонации с синтаксисом позволила создать интонационные модели, оформляющие наиболее частотные синтаксические модели в текстах ФСТР *описание* и *повествование*.

2. Синтаксис оказывает влияние на интонационное оформление высказывания: синтаксическим строением обуславливаются синтагматическое

¹ Под интонационной моделью в данной работе понимаются показатели основного тона, интенсивности и длительности при оформлении той или иной синтаксической модели высказывания

членение, расстановка акцентов в синтагме и интонационные средства, используемые при оформлении слова-акцента.

3. Авторские знаки препинания, маркирующие авторскую интонацию в письменном тексте, предугадывают единственно возможный способ синтагматического и актуального членения, который не всегда совпадает с результатами членения, произведенного с опорой только на синтаксическую структуру высказывания, что позволяет говорить о том, что авторская интонация, содержащаяся в письменном тексте, влияет на расстановку акцентов и коммуникативную структуру высказывания.

4. Синтаксическая структура высказывания и авторская пунктуация в значительной степени ограничивают вариативность понимания и, соответственно, интонационного оформления текстов, что свидетельствует о том, что в большинстве случаев Ф. М. Достоевский однозначно указывает возможную интерпретацию высказываний.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней выявлены интонационные модели, типичные для текстов ФСТР *описание* и *повествование*, а также выявлены значимые изменения интонационных параметров при оформлении высказывания с акцентным выделением.

Выявленные особенности взаимосвязи интонационного оформления и смыслового членения текста могут послужить основанием для **теоретической значимости** работы. Кроме того, в работе были рассмотрены особенности функционирования акцентного выделения и логического ударения в связи с актуальным членением высказывания, описаны интонационные особенности синтагматического и актуального членения, зависящие от характерных черт синтагматической структуры текстов ФСТР *описание* и *повествование*; разграничиваются понятия логическое ударение и акцентное выделение.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее материалов на лекциях и семинарах по фонетике русского языка. Выявленные интонационные модели могут являться теоретической базой для методических рекомендаций при обучении иностранных студентов русской

интонации и выразительному чтению. Используемый в работе алгоритм анализа интонационных особенностей текста возможно использовать при анализе индивидуального стиля писателя.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы и Приложений.

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируется гипотеза исследования, научная новизна, практическая и теоретическая значимость работы, определяются объект, предмет и цель исследования, методы и приемы, необходимые для достижения поставленной цели, представлены положения, выносимые на защиту.

В главе 1 – «Теоретические основы изучения интонации текста» – рассматривается вопрос о знаковости интонации и ее единицах, раскрываются понятия синтагматического и актуального членения, а также рассматриваются различные виды ударения, специфика акцентного выделения и дискуссионные вопросы, связанные с функционированием понятий *акцентное выделение* и *логическое ударение*.

В главе 2 – «Интонационное оформление текстов *описание* и *повествование* при воспроизведении носителями русского языка» – представлен анализ данных, полученных в ходе фонетического эксперимента, в котором описаны особенности интонационного оформления текстов данных ФСТР.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования, намечаются возможные перспективы изучения интонации текста.

Список использованной литературы насчитывает 58 позиций.

В Приложениях представлена текстуальная основа исследования и данные о респондентах.

Глава 1. Теоретические основы изучения интонации текста

1.1. Вопрос о знаковой природе интонации

Под языковым знаком понимается «материально-идеальное образование (двусторонняя единица языка), репрезентирующее предмет, свойство, отношение действительности» (Ярцева 1990: 167), т.е. единица, обладающая планом выражения и планом содержания. Означаемое может представлять собой схематическое отражение опыта человека, фактов и явлений окружающего мира или информацию об их связи, о внутренних отношениях между самими знаками. Традиционно единицами языка считаются морфема, слово, словосочетание и предложение (Ярцева 1990: 197-198).

Ввиду тесной связи интонации с синтаксисом (единицы которого обладают знаковостью) в современной лингвистике поднимается вопрос о знаковой природе интонации, поскольку определение ее места и роли в системе языка предполагает установление ее семиотической сущности. Долгое время интонацию рассматривали или с фонетической, или с психо-физиологической точки зрения, не учитывая план содержания. Таким образом, сложилась концепция, согласно которой интонационные контуры, подобно фонемам, есть односторонние единицы, которые как таковые лишены плана содержания. Значение высказывания является результатом взаимодействия целого ряда факторов, одним из которых выступают интонационные контуры (Касевич 1990: 193). Этой точки зрения придерживается и Н. Д. Светозарова, которая, однако, не отрицает, что в интонационной системе присутствуют элементы знаковости (Светозарова 1982: 26).

Признание интонации незнаковым феноменом основывается, в первую очередь, на том, что интонационное значение – результат сочетания просодии и коммуникативного типа высказывания, его синтаксической структуры, порядка слов, лексической семантики. Во-вторых, один и тот же параметр в зависимости от сочетания с различными непросодическими средствами способен передавать различные коммуникативные типы предложения, разновидности общего

вопроса, оценку. Наконец, интонации нет в иерархии языковых уровней: текст состоит из фраз, фразы – из синтагм и т.д.; интонация же в эту иерархию не включается (Светозарова 1995: 195).

По В. Б. Касевичу интонация является высшим уровнем фонологического компонента и тесно связана с синтаксической и семантической структурой высказывания (Касевич 1983: 210), однако В. Б. Касевич полагает, что интонация не столько передает собственно языковые значения, сколько используется для выражения смыслов, связанных с эмоционально-волевой стороной коммуникации, что объясняет связь интонации с высшими уровнями порождения речи. Знаковость интонационных единиц ставится В. Б. Касевичем под сомнение, поскольку большинство интонационных контуров оформляют несколько функционально разных единиц (напр., повышение частоты основного тона для выражения незавершенности и вопросительности); таким образом, по мнению автора, уместнее говорить не об интонационных знаках, а об интонационных фигурах, которые обладают лишь потенциальной знаковостью (Касевич 2006: 182; 357-358).

Однако существует точка зрения, согласно которой интонация может обладать знаковостью. Впервые на то, что интонация может иметь план содержания, указал А.М. Пешковский, хотя вопрос о знаковости интонации как таковой поставлен им не был. По его мнению, интонация может быть как беззначна (интонация слогов и тактов), так и носить знаковый характер («фразная» интонация). Он отмечает, что значение «фразной» интонации всегда символическое, так, например, незнание и неуверенность порождает повышение тона, т.е. повышение голоса в вопросительных предложениях (Пешковский 1959: 185). Кроме того, «принцип замены» А.М. Пешковского также свидетельствует о двусторонней природе интонации: «Чем яснее выражено какое-либо синтаксическое значение чисто грамматическими средствами, тем слабее может быть его интонационное выражение (вплоть до полного исчезновения), и наоборот, чем сильнее интонационное выражение, тем слабее может быть грамматическое (тоже вплоть до полного исчезновения)» (Пешковский, 1959:

181). Так, например, в предложении *Кто это?* значение вопроса выражено местоимением *кто*, мелодика при этом ничем не отличается от повествовательной. Таким образом, положения А.М. Пешковского свидетельствуют о наличии у интонации плана содержания лишь в некоторых ситуациях, тогда как в большинстве случаев она носит ярко выраженный фонетико-физиологический характер (Пешковский 1930: 96).

Многие лингвисты (Н.А. Любимова, Т.М. Николаева, Н.С. Трубецкой, С.С. Хромов) признают знаковый характер интонации, поскольку она указывает на имеющиеся в сознании связи и отношения между предметами и явлениями действительности (Хромов 2014: 109). Т. М. Николаева приводит следующие аргументы в защиту данной точки зрения: наличие так называемых интонационных фразеологизмов типа «(Да) какой он врач!», наличие графически обобщенных передач реплик типа: -??? или -!!!, существование некоторых междометных возможностей, где сегментного наполнения практически нет и, наконец, наличие высказываний типа «*Это правильно?*», где значение вопросительности передается только интонационно (Николаева 1995: 191).

Разделяет эту точку зрения и С. В. Кодзасов, который вводит понятие «интонационная семантика», под которой понимается та часть «непропозиционального смысла высказывания, которая при его порождении будет выражена интонационными средствами» (Кодзасов 1999: 198). В частности, с помощью интонации маркируются такие категории как логико-коммуникативные смыслы (новая тема, рема, модус/диктум и др.); иллокутивные смыслы (разнообразные типы сообщений, вопросов, побуждений, восклицаний); модальные смыслы (аксиологические, значимостные оценки сообщаемого); риторические установки (агрессивность/уступительность, иерархическая позиция и т.д.) (Кодзасов 1999: 199). Безусловно, некоторые из этих смыслов получают выражение и через другие средства (частицы, порядок слов, лексико-синтаксические конструкции), однако отрицать смысловую роль интонации в данных случаях невозможно.

Мы разделяем взгляды на интонацию как на феномен, обладающий планом выражения и планом содержания, поскольку знаковость интонации усматривается не только в вышеперечисленных случаях, но и в случаях синтагматического и актуального членения, средством выражения которых она является. При этом стоит подчеркнуть некоторые особенности интонационного знака. Во-первых, несмотря на то, что множество интонационных значений реализуется только в совокупности с коммуникативным типом высказывания, его синтаксической структурой, лексической семантикой, можно утверждать, что с помощью интонации можно передать различные типы значений без соотнесения с лексико-синтаксическим содержанием. Так, Н.С. Новикова отмечает: «По бессмысленному набору звуков, произнесенных с разной интонацией, можно отличить вопрос от утверждения или побуждения, завершенность от незавершенности» (Новикова 1982: 47); об этом же говорит и Н. Д. Светозарова, называя подобные явления «звуковыми жестами» (Светозарова 1995: 196). Это свидетельствует о сложном характере интонационного знака. Вместе с тем, нельзя не отметить «большую степень абстрактности и размытости знака, поскольку его значение конкретизируется при соотнесении с лексико-синтаксическими средствами языка в определенной ситуации языкового окружения» (Хромов 2014: 111).

В рамках данной работы особенно важным становится синтагматический аспект интонационного знака, отражающий линейные отношения знаков, их соотнесенность друг с другом и выражающийся в конститутивной, делимитативной и кульминативной функциях интонации. К средствам выражения данного аспекта относятся синтагматическое, фразовое, логическое ударения, паузы, перепады интенсивности и тона, темп речи и др. В прагматическом аспекте проблема интонационного знака тесно связана с акцентным выделением (см. п. 1.4.2) в высказывании и тексте (Николаева 1995: 191).

Суммируя сказанное, можно утверждать, что вопрос о двусторонней природе интонации сопряжен с вопросом о единице интонации и о ее функциях.

1.2. Единицы интонации

Вопрос о единицах интонации также является одним из дискуссионных. Ставится под сомнение не только характер и количество единиц, но и само наличие у интонации собственных единиц. Причина отсутствия единого взгляда на эту проблему заключается в сложности, полисемантической, многофункциональности интонации и в немалой степени в различных взглядах исследователей, рассматривающих интонацию как феномен, обладающий планом содержания, или как явление плана выражения, о чем было сказано в п.1.1. Вследствие этого одни исследователи оперируют семантическими категориями, другие – формальными признаками. Однако и среди лингвистов, признающих существование интонационных единиц, нет единых, четких трактовок этого понятия и единого термина (интонома, интонационные конструкции, ядерные тоны, тональные группы, тональные уровни, тональные завершители, мелодии, интонации, типы синтагм и т. д.).

Некоторые лингвисты, придерживаясь гипотезы о физиологическом членении, делили речевой поток на дыхательные группы, объясняя это тем, что внутри подобной группы нельзя сделать паузы для вдоха. Однако, во-первых, членение предложения не определяется потребностью дыхания, скорее наоборот, само речевое дыхание подчинено смыслу (Зиндер 1979: 261). Во-вторых, после так называемой дыхательной группы пауза и вдох возможны, но вовсе не обязательны (Щерба 1963: 79), поэтому данное понятие не соответствует истине, поскольку оно не только лишено лингвистического смысла, но и не имеет никаких физиологических оснований.

Оспаривая понятие дыхательной группы, Л. В. Щерба предлагает свой термин – синтагму, то есть простейшее синтаксическое целое; «фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи-мысли и могущее состоять как из одной ритмической группы, так и из целого ряда их» (Щерба 1963: 86). Однако сам термин «дыхательная группа» Щерба допускал,

отмечая, что он не является неправильным, хотя и совершенно скрывает смысловую природу явления (Щерба 1963: 89).

Трактовка синтагмы Л.В. Щербой была воспринята лингвистами, однако в других определениях синтагма понимается как синтаксическое и семантическое целое, как простейшая смысловая единица (Виноградов 1950: 221). В настоящее время синтагму понимают как семантико-синтаксическую, ритмоинтонационную и стилистическую единицу: в основе синтагматического членения лежат семантические и синтаксические отношения, осуществляется же оно фонетическими, интонационными и ритмическими средствами (Черемисина-Ениколопова 1999: 109).

Однако синтагма является безусловной единицей интонации лишь в плане членения речевого потока, хотя во многих работах, посвященных интонации, синтагма не является минимальной единицей (некоторыми лингвистами выделяются ядро, предъядерная и заядерная части синтагмы по аналогии с интонационными конструкциями Е. А. Брызгуновой). Более того, многие ученые предлагали свои разнообразные ряды интонационных классификаций, которые строятся на противопоставлении интонационных характеристик. Так, например, одной из самых распространенных и признанных классификаций применительно к русской интонации являются интонационные конструкции (ИК) Е. А. Брызгуновой. Под ИК понимается «тип соотношения основного тона, тембра, интенсивности, длительности, способный выражать несовместимые в одном контексте смысловые различия высказываний с одинаковым синтаксическим строением и лексическим составом или высказываний с разным синтаксическим составом, но одинаковым звуковым составом словоформ» (Брызгунова 1984: 21). В исследованиях Е. А. Брызгуновой описываются 7 типов ИК, которые, по мнению некоторых исследователей, «являются самостоятельными, полноценными различителями значимых единиц», а их набор признается достаточным для разграничения всех синтаксических конструкций русского языка (Панов 1979: 87).

Однако не все лингвисты принимают классификацию Е. А. Брызгуновой. Так, С. В. Кодзасов считает систему интонационных конструкций недостаточной для описания русской интонации. По его мнению, интонационные конструкции – это сочетание интонационных знаков, таких как восходящий, нисходящий и ровный тоны, интенсивность на акценте, глоттализация в виде гортанной смычки и т.д. Данные компоненты, по мнению С. В. Кодзасова, и являются единицами интонации – интонами, которые вступают и в другие комбинации, давая гораздо большее число ИК. Однако важно отметить, что целью С. В. Кодзасова не было увеличение количества ИК, в данном случае речь идет о попытке выделить отдельные функционально самостоятельные элементы ИК и составить на их основе словарь интонационных знаков и их сочетаний (Кодзасов 1999: 201).

Существуют и другие подходы к описанию единиц интонации. Так, Т. М. Николаева описывает интонационные конструкции, опираясь на коммуникативные типы высказывания: повествовательный, восклицательный, вопросительный (Николаева 1977: 76).

Данные теории, однако, на наш взгляд, недостаточно полно описывают многообразие русских интонационных моделей. Учитывая тесную связь интонации с синтаксисом, в рамках данной работы мы рассматриваем синтагму не только как синтаксическую, но и как интонационную единицу, поскольку именно в рамках синтагмы реализуются все компоненты интонации. Кроме того, членение на синтагмы является одной из основных функций интонации. Фонетически членение потока речи на синтагмы достигается как особым оформлением границ между синтагмами, так и объединением слов внутри синтагм.

1.3. Виды смыслового членения высказывания

Знаковость интонации отражается и в ее функции членения речевого потока на смысловые отрезки, что является одной из важнейших функций интонации по мнению исследователей. Л. Р. Зиндер отмечает, что интонация осуществляет синтагматическое членение, при этом являясь единственным инструментом деления на синтагмы, и участвует в актуальном членении предложения. (Зиндер 1979: 216).

В этой связи необходимо отметить, что многие ученые (Л. В. Щерба, Е. А. Брызгунова, Л. С. Выготский, В. М. Жирмунский, Н. И. Жинкин) указывали на то, что интонация свойственна не только устному, но и письменному тексту. Л. В. Щерба отмечал присутствие интонации в письменном тексте, признавая, однако, что воспроизведение письменного текста вслух способствует лучшему его пониманию (Щерба 1957); Н. И. Жинкин говорил о том, что тексту присуща интонация автора, при этом задачей читателя является «вычитать» эту интонацию, без чего невозможно верное понимание текста (Жинкин 1998: 85). Таким образом, возможно говорить об участии интонации при синтагматическом и актуальном членении как устного, так и письменного текста.

Однако было бы неверно утверждать, что интонация, а, следовательно, и синтагматическое и актуальное членение, в данном случае зависят от синтаксиса. Интонационное оформление высказывания определяется прежде всего семантической, а не собственно синтаксической структурой высказывания. Так, на глубинно-семантическом уровне формируется «настройка» на окрашенность речи, связанная со сферой эмоционально-волевых проявлений говорящего; на собственно семантическом уровне производится отбор интонационного контура высказывания (Касевич 2006: 231-232).

1.3.1. Синтагматическое членение

Синтагматическое членение – деление высказывания на смысловые отрезки, т.е. синтагмы, для которых характерно особое интонационное оформление. При помощи синтагматического членения возможно передать не

только основной смысл высказывания, но и определенные оттенки значения, важные для ситуации речевого общения, поскольку «синтагма всегда является одним из отрезков осмысленно-расчлененной речи» (Буланин 1970: 170), который может представлять собой как законченное целое, так и отрезок, составляющий лишь часть высказывания. При этом синтагмы могут объединяться в группы высшего порядка, образуя таким образом фразу – наименьшую самостоятельную единицу речи.

Предположение, что членение на синтагмы полностью зависит от говорящего, не совсем верно. Безусловно, разные люди по-разному осмысливают и, соответственно, по-разному членят одно и то же высказывание, однако синтагматическое членение напрямую зависит от синтаксического строя высказывания и смысла, вкладываемого в него. Таким образом, синтагма не может зависеть от произвола говорящего, поскольку принадлежит не только речи, но и языку (Бондарко, Вербицкая, Гордина 2004: 126).

Н. В. Черемисина выделяет ряд условий, от которых зависит синтагматическое членение воспринимаемой речи, среди которых она различает семантические, синтаксические, интонационные и ритмические. Среди семантических факторов необходимо выделить следующие.

1. Слова, входящие в синтагму, составляют синтаксическую группу, которая выражает единое, хотя и сложное, понятие;
2. При наличии в тексте слова с переносным значением связанные по смыслу слова (метафорическое и ключевое) располагаются в пределах одной синтагмы: *В ушах оглохших пароходов // горели серьги якорей* (В. Маяковский);
3. Члены явного или скрытого противопоставления выделяются в отдельные синтагмы: *Сына выбили из ряда - / мать / на его место встала* (М. Горький);
4. Незнаменательные и полужнаменательные слова (предлоги, союзы, частицы, местоимения, числительные) обычно не выделяются в отдельную синтагму.

К числу синтаксических факторов относятся структура предложения, порядок слов, степень распространенности члена предложения, наличие

перечисления, синтаксическая сочетаемость тяготеющих друг к другу по смыслу слов, сила синтаксических связей между словами.

Для письменного художественного текста не менее важны интонационные условия синтагматического членения. В таких текстах «указателями» членения прежде всего являются знаки препинания, которые почти всегда интонируются. Таким образом, с помощью взаимодействия семантико-синтаксических факторов и знаков препинания в письменном художественном тексте указан «один-единственный способ синтагматического членения, соответствующий смыслу текста и авторскому интонированию», т.е. зависящий от субъективного, авторского осмысления текста (Черемисина-Ениколопова 1999: 109-114).

Поскольку, как было сказано выше, синтагма принадлежит не только речи, но и языку, возможно выделить некоторые типовые схемы синтаксического строения синтагм. Так, обычно отдельной синтагмой являются распространенное подлежащее, составное именное сказуемое, распространенное качественное обстоятельство, несогласованное распространенное определение, а также осложняющие предложение структуры (обособленные обороты, однородные члены, обращения, вводные слова, вводные и вставные предложения) и т.д. (Черемисина-Ениколопова 1999: 117-121). Данные схемы свойственны и для разговорной, и для художественной речи, типичны и для публицистической, и для научной, и для официально-деловой речи, что делает их общеязыковыми явлениями, т.е., зная эти закономерности, можно предсказать синтагматическое членение: «правила и возможности <...> образования синтагм – продукта речевого творчества – предуказаны языком» (Виноградов 1950: 210). Таким образом, можно говорить о языковых правилах синтагматического членения, которое, однако, может нарушаться в разговорной и художественной речи.

Синтагматическое членение оформляется с помощью мелодики, синтагматического ударения и пауз, и, несмотря на то что эти компоненты выступают исключительно в единстве, целесообразно рассмотреть их отдельно.

Так, говоря о мелодическом контуре, невозможно не отметить разнообразие мелодических рисунков синтагм, однако традиционно их сводят к нескольким типам, среди которых в первую очередь различают мелодику конечных и неконечных синтагм. Также среди мелодических контуров выделяют констатирующий, восклицательный, вопросительный, начинательный, перечислительный, противительный, пояснительный, императивный, вводный и уточняющий (Черемисина-Ениколопова 1999: 141).

Синтагматическое ударение, которое также оформляет синтагматическое членение, является усиленным ударением на последнем слове синтагмы (см. п. 1.4.1).

Основным средством членения на синтагмы является пауза, которая обычно выступает в совокупности с мелодикой, интенсивностью и темпом. Следует отметить, что понятие паузы как физического явления не совпадает с тем, что обычно понимают под паузой в фонетических исследованиях, так как, с одной стороны, не всякое прекращение звука есть пауза, а с другой стороны, пауза не всегда представляет собой полный перерыв в звучании. В последнем случае говорят о «психологической паузе» (Светозарова, 1982: 64), когда пауза замещается резкими изменениями в значениях мелодики, интенсивности или длительности. Основная лингвистическая функция пауз заключается в том, что они отделяют друг от друга синтагмы и фразы, являясь наиболее показательным признаком межсинтагматических и межфразовых границ.

Паузы могут отличаться по длительности в зависимости от смысловых и грамматических отношений между синтагмами. Естественно, что более короткая пауза хуже улавливается на слух, но в данном случае она компенсируется иными интонационными средствами: мелодикой и ударением.

Принято считать, что пауза внутри синтагмы невозможна, однако в некоторых контекстах и ситуациях эта пауза появляется. В художественной прозе она служит для создания напряжения и экспрессивности, увеличения смыслового веса постпаузального слова: «в паузы вкладывается не выраженный в словах смысл: обиды, гнева, горя, радости и т.д.» (Тимофеев 1958: 30).

Отдельность синтагм, их цельность, семантическая, синтаксическая и ритмоинтонационная самостоятельность определяют сходство синтагм по ряду признаков (по отграниченности от других единиц, по длительности звучания и т.п.), а повторяемость этих сходных единиц обеспечивает ритмичность речи.

1.3.2. Актуальное членение

В области актуального членения остается много нерешенного лингвистической наукой. Так, не до конца известно, принадлежит ли языкознанию монополия на изучение актуального членения, в каких языковых и только ли языковых формах это явление находит свое выражение, является ли актуальное членение речевым феноменом или его необходимо ставить в один ряд с другими грамматическими явлениями языка.

Проблема актуального членения в рамках лингвистики впервые была поднята учеными Пражского лингвистического кружка, и одним из первых исследователей этого вопроса был чешский лингвист Вильям Матезиус. В работе «О так называемом актуальном членении предложения» он пишет следующее: «Если формальное членение разлагает состав предложения на его грамматические элементы, то актуальное членение выясняет способ включения предложения в предметный контекст, на базе которого оно возникает» (Матезиус 2010: 94). Основные элементы формального членения – грамматический субъект и грамматический предикат, тогда как основные элементы актуального членения предложения – то, что является в данной ситуации известным, и то, что говорящий сообщает об исходной точке высказывания (Матезиус 2010: 95). В дальнейшем эта идея развивалась как учеными Пражской школы, так и представителями других лингвистических традиций. Вопрос актуального членения занимает довольно большое место в научной литературе – в русистике исследованиями актуального членения занимались такие лингвисты, как И.П. Распопов, И.И. Ковтунова, В.В. Бабайцева, Г.А. Золотова, Т.М. Николаева и другие. Сущность этого явления сводится к членению предложения в зависимости от его коммуникативного задания. Оно зависит от обстановки, в

которой происходит общение: намерения говорящего и осведомлённости собеседника о предмете сообщения. Так, в предложении выделяется «данное» (тема) и «новое» – то, что хочет сообщить говорящий своему собеседнику (рема).

Здесь, во-первых, необходимо подчеркнуть, что актуальное членение – текстовая категория, которая получает свое воплощение исключительно в контексте. Во-вторых, в определении актуального членения, данном В. Матезиусом, отмечается противопоставление грамматического и актуального членения. Актуальному членению подвергается скорее не предложение, а его семантическое представление, при этом категории актуального членения носят семантический характер: при порождении высказывания представления о том, о чем будет сказано (тема), и о том, что будет сказано об этом предмете (рема) выделяется уже на уровне смысла (Кубрякова 2008: 120-121). Однако несмотря на семантическую природу этого явления оно имеет связь и с синтаксисом: изменение семантической структуры высказывания влечет за собой изменение и его синтаксической структуры. Так, например, вынесение той или иной части высказывания вперед очень часто делает данный инвертированный компонент представителем темы (*Брат подарил Олегу книгу – Книгу подарил Олегу брат*). Такая инверсия, связанная с тематизацией компонента, не может не повлиять на синтаксическую структуру высказывания. Более показательным примером может служить активно-пассивное преобразование конструкций (*Л. Н. Толстой написал роман «Анна Каренина» - Роман «Анна Каренина» написан Л. Н. Толстым*). Поэтому при анализе актуального членения высказывания необходимо учитывать семантический и синтаксический план высказывания в их соотносительности (Касевич 2006: 446-451).

Для обозначения двух коммуникативных частей высказывания кроме темы и ремы используются и другие термины: психологический субъект и психологически предикат, логический субъект и логический предикат, смысловой субъект и смысловой предикат, основа и ядро, основа и предикцируемая часть (Ковтунова 1976: 7). Также в лингвистической литературе термины *тема* и *рема* нередко объясняются через термины *данное* и *новое* или

являются взаимозаменяемыми понятиями: «категории актуального членения – тема и рема (данное и новое) – одни из главных организаторов связности текста, движения мысли от предложения к предложению» (Золотова 1982: 118). Тем не менее, несмотря на то что *тема/рема* и *данное/новое* имеют много общего и в большинстве случаев *тема* совпадает с *данным*, а *рема* с *новым*, говорить о полной тождественности данных понятий не совсем верно. Так, Ю.Д. Апресян пишет, что членение высказывания на *тему/рему* и на *данное/новое* с другой стороны затрагивает разные коммуникативные оси высказывания, иллюстрируя отличие оппозиции *тема/рема* от оппозиции *данное/новое* следующим примером: «В английском языке надежи сохранились только в системе местоимений. Во французском языке (тема, новое) наблюдается такая же картина (рема, данное)». В данном примере *тема* не совпадает с *данным*, а *рема* с *новым*: *тема* первого предложения является *новым*, тогда как *рема* второго предложения является *данным* (Апресян 1988: 11-12). Таким образом, Ю. Д. Апресян усматривает в понятиях *тема/рема* возможность формировать коммуникативную структуру предложения, в то время как оппозиция *данное/новое* представляет собой более существенный сдвиг в область семантической структуры высказывания.

Однако стоит отметить, что в функциональном отношении центральным является членение на *тему/рему*, так как оно в большей степени находит свое выражение в языковых средствах. Членение по степени важности зависит от членения на *тему/рему* и в меньшей степени – от членения на *данное/новое*, которое является факультативным (Леонтьев 1981: 169).

В связи со сложным соотношением *темы/ремы* и *данного/нового* в высказывании в современной лингвистике ставится под сомнение положение о бинарной природе актуального членения. Так, например, С. Д. Кацнельсон описывает функционирование темы и ремы следующим образом: «Словесное высказывание строится по правилам бинарного развертывания, требующего расчленения содержания пропозиции на две части, «тему» и «рему», с последующим расчленением каждой из этих частей снова на две части и т.д.,

пока все содержание не окажется исчерпанным» (Кацнельсон 1970: 110). Этой же точки зрения придерживаются лингвисты М. Хэллидэй (Halliday 1970), К. Г. Крушельницкая (Крушельницкая 1956) и др. Но следует заметить, что бинарный подход обладает большей определенностью в плане выделения предикативной сущности актуального членения предложения, в то время как многочленный подход является менее продуктивным. На основании этого в данной работе мы будем придерживаться взглядов на актуальное членение как на бинарный феномен.

Что касается средств выражения актуального членения в русском языке, то основными традиционно считаются порядок слов и интонация. Однако О.Б. Сиротинина отмечает, что интонация является первостепенным средством выражения актуального членения в устной речи, а порядок слов – в письменной (Сиротинина 1980: 51). По мнению Г.А. Золотовой, ведущую роль в актуальном членении высказывания играет интонация, в частности логическое ударение (см. п. 1.4.2), тогда как порядок слов носит вспомогательный характер (Золотова 1973: 211). На наш взгляд, интонация безусловно является основным средством выражения актуального членения в устной речи, тогда как в письменной речи эту роль играет, в первую очередь, порядок слов и косвенно – знаки препинания.

Так, для выделения темы в русском языке используются три способа маркирования, на которые может опереться воспринимающий речь человек: позиционный, фонетический и лексический. Позиционный признак заключается в том, что тема тяготеет к начальной позиции в высказывании. Среди фонетических способов отмечается, во-первых, использование паузы после слова или синтагмы, являющимися темой. Во-вторых, тема характеризуется особым мелодическим оформлением: согласно исследованиям ряда лингвистов теме соответствуют мелодические средства, создающие контраст между отдельным словом и остальной частью высказывания, причем этот контраст может создаваться как повышением, так и понижением мелодики (Brown 1983; Terken 1980). Лексический способ выделения темы заключается в использовании оборотов типа *что касается, говоря о* и т.д. (Касевич 2006: 600-601).

Те же способы используются применительно к выделению ремы: во-первых, позиционно рема тяготеет к концу высказывания. Во-вторых, рема или компонент ремы получают дополнительную интонационную выделенность – высший по силе способ утверждения ремы относительно темы (см. п. 1.4.2). Наконец, примером лексического способа выделения ремы могут служить слова-кванторы (*лишь, даже, прежде всего*), абсолютивы (*три, двадцать, сотни, много, каждый, любой*), существительные, прилагательные и наречия с экспрессивной окраской и т.д. (Иванов 2010: 429-430).

Довольно долго актуальное членение соединялось с идеей расположения элементов по степени важности, с оппозицией известного/неизвестного, данного/нового, при этом предполагалась определенная фиксированность членов оппозиции: левые компоненты воплощаются в теме, правые – в реме. Однако представляется, что синтаксический порядок слов не может служить точкой отсчета для структурного анализа актуального членения предложения. Так, в русском языке при неизменном порядке слов рема может переноситься в любую часть высказывания (*Брат едет в Петербург; Брат едет в Петербург; Брат едет в Петербург*), кроме того, наблюдаются случаи, когда при изменении порядка слов рематический акцент остается неизменным (*С ним не спорил никто; С ним никто не спорил; Никто с ним не спорил*). Очевидно, что данные оппозиции могут располагаться в высказывании различным образом, а гораздо более важным показателем становится просодическая выделенность одного из компонентов высказывания, т.е. ремы (Николаева 2000: 23). Это позволяет говорить о неразрывной связи ремы и ударения, выделяющего рему или компонент ремы.

1.4. Виды ударения в высказывании. Понятие акцентного выделения

Членение высказывания неразрывно связано с понятием ударения как средства интонационной выделенности, которое может выполнять делимитативную функцию, свидетельствовать о типе высказывания, создавать ритмическую структуру предложения, выделять определенную часть высказывания, на которой сосредоточивается внимание говорящих. В этой связи необходимо рассмотреть такие виды ударения, как синтагматическое, фразовое, логическое, эмфатическое, и сопоставить их с понятием акцентного выделения.

1.4.1. Синтагматическое и фразовое ударение

Важной характеристикой синтагмы является синтагматическое ударение – усиленное ударение на последнем слове синтагмы. Синтагматическое ударение, как и мелодика и паузы, участвует в синтагматическом членении.

Несмотря на то, что синтагматическое ударение всегда совпадает со словесным, оно является усиленным словесным ударением. Более того, синтагматическое ударение неразрывно связано с мелодикой и имеет определенную мелодическую характеристику: на ударном слоге интонационно выделяемого слова происходит типичное для данного типа синтагмы движение тона, т.е. «с фонетической стороны синтагматическое ударение имеет двойную природу: акцентную и мелодическую» (Буланин 1970: 186-187).

Фраза представляет собой законченное по смыслу высказывание, имеющее характерный интонационный строй и выделяемое паузами. Фраза состоит из цепочки синтагм, объединенных фразовым ударением, которое как бы накладывается на синтагматическое ударение последней синтагмы. Фразовое ударение оформляет законченность фразы, выражает ее коммуникативный тип и служит для дифференциации предложений, выполняя фразообразующую функцию. Как и синтагматическое, фразовое ударение оформляется различными комбинациями просодических средств: мелодикой, длительностью, интенсивностью.

Некоторые исследователи, однако, связывают фразовое ударение с ремой: «тема и рема имеют свои интонационные показатели: тема, расположенная в начале предложения, выделяется повышением тона; рема, расположенная в конце предложения, выделяется фразовым ударением, сочетающимся в повествовательных предложениях с понижением тона» (Ковтунова 1976: 52). В свою очередь, Адамец также усматривал связь фразового ударения с ремой: «Не зная места фразового ударения в конкретном предложении, предположим, *Петру понравилась Вера*, мы не можем ровным счетом ничего сказать об актуальном членении этого предложения, поскольку в предложении *Петру понравилась Вера* оно совершенно иное, чем в предложении *Петру понравилась Вера*, или в предложении *Петру понравилась Вера*» (Адамец 1996: 8). В связи с этим стоит подчеркнуть, что в данном случае употребление термина фразовое ударение не совсем корректно, поскольку само по себе оно не воспринимается как маркер особой выделенности, является фактом собственно интонационным и имеет фиксированное положение в высказывании. Причина использования некоторыми исследователями данного термина заключается в том, что в ранних работах Л.В. Щербы термин фразовое ударение использовался в том числе и для обозначения интонационного явления, выделяющего рему или компонент ремы (Щерба 1957: 30).

Таким образом, представляется невозможным связывать этот тип ударения с выражением каких-либо содержательных категорий (определенности и неопределенности, актуального членения, новизны информации) ввиду его прикрепленности к последнему ударному слогу фразы. Это замечание дает основания для разграничения фразового и логического ударения и акцентного выделения.

1.4.2. Соотношение понятий акцентное выделение и логическое ударение

Еще Л. В. Щерба говорил о том, что в высказывании возможно несколько типов акцентуации, которые он называл видами фразового ударения: ритмическое фразовое ударение и выделительное фразовое ударение. Первое

является «цементом, скрепляющим фразу», второе же определяется как «сигнал, выделяющий тот или другой элемент речи», который имеет эмоциональное или логико-психологическое значение, обозначая «психологическое сказуемое». В этой функции фразовое ударение называют логическим (Щерба 1957: 30).

Таким образом, лингвистами разграничиваются фразовое ударение (в первом значении по Щербе), обязательное для построения любого высказывания, и так называемое логическое ударение, выделяющее одно из слов высказывания. При этом логическое ударение понимается по-разному. Некоторые исследователи, как уже было сказано, отождествляют логическое и фразовое ударение. Сторонники другой точки зрения противопоставляют логическое и фразовое ударение, определяя логическое ударение как средство выделения слова, которое используется только в коммуникативных или экспрессивно-стилистических целях и не является обязательным в каждой синтагме и даже фразе (Зиндер 1979; Матусевич 1959). Также у логического ударения отмечается функция выделения противопоставления со значением «именно это, именно столько, именно тогда» и т.д., например, *Мама позвала брата (а не сестру)* (Седун 1971: 98).

Другие исследователи признают главной функцией логического ударения выделение ремы: логическое ударение используется тогда, когда «возникает какое-то несоответствие между предопределяющим действием собственно конструктивных и лексико-семантических факторов и порядком слов в предложении. Такое несоответствие как раз и нейтрализуется (снимается) с помощью логического ударения» (Распопов 1961: 85). Интонация действительно является одним из средств выражения актуального членения (см. п. 1.3.2), а рема или ее компонент могут сопровождаться дополнительной просодической выделенностью. В этом случае выделенность не всегда имеет семантику противопоставления или является средством выражения эмоционального аспекта высказывания. Поэтому, на наш взгляд, феномен логического ударения связан именно с выделением ремы или ее компонента.

Наряду с логическим ударением в современной лингвистической литературе употребляют термин *акцентное выделение*. По определению Т.М. Николаевой, «акцентное выделение – это обозначение <...> активной для восприятия выделенности просодическими средствами какого-либо слова во фразе». (Николаева 1982: 3). Данный феномен наблюдается не только в русском языке. Так, С. Шмирлинг в книге, посвященной трактовке акцентного выделения на англоязычном материале приводит следующий пример: *John called Mary a Republican, and then she insulted him*. Как пишет Шмирлинг, акцентное выделение во второй части предложения зависит от того, считается республиканцем – оскорбление или нет. Если да, то ударение ставится на *him*, если же нет, то по правилам английской просодии ударение ставится на глаголе (Schmerling 1976: 32). В первом случае отрывок высказывания *she insulted him* с акцентом на последнем слове не потеряет связь с контекстом и сохранит в себе намек на то, что оскорбление было взаимным. Таким образом, акцентное выделение не является явлением, исключительным для русского языка, поскольку может встречаться и в других языках.

Т.М. Николаева выделяет следующие особенности акцентного выделения (АВ) как коммуникативного явления.

1. АВ резко выделяет слово по сравнению с окружающими его словами (*Его я никогда не понимал*);

2. АВ создает вокруг высказывания, в которое оно входит, особый коммуникативно-текстовый и объективный для участников коммуникации ореол (*Его я никогда не понимал; т.е. других – да*) (Николаева 1982: 5).

Как уже было сказано, мы придерживаемся взглядов на логическое ударение как на явление, выделяющее рему, логический предикат, тогда как отличительной особенностью АВ является создание вокруг слова коммуникативного ореола. Так, при сравнении высказывания с нейтральным произнесением *Друг подарил мне книгу* и высказывания с АВ *Друг подарил мне книгу* очевидно, что и в том, и в другом случае ремой является слово *книга*. Однако во втором высказывании благодаря АВ возникает фраза-тень «а не...».

Возможно предположить, что в высказывании с нейтральным произнесением представлено фразовое ударение на реме, которая находится в конце высказывания, т.е. в позиции фразового ударения. Однако при нарушении прямого порядка слов разница между высказываниями с логическим ударением и акцентным выделением сохраняется, ср.: *Друг книгу мне подарил*; *Друг книгу мне подарил (а не...)*. В данных примерах фразовое ударение находится на слове *подарил*, тогда как в первом случае выделяется рема *книгу* с помощью логического ударения, а во втором случае на логическое ударение, выделяющее рему, накладывается АВ, выводя семантику данного высказывания за его рамки.

Многие исследователи (Касаткин 2014, Кодзасов 1996, Янко 2008) относят к функциям АВ выделение противопоставления (*Я пойду в кино, а не ты*), выражение субъективной оценки слова говорящим (*Они могут ответить на любой вопрос*), выделение ремы (*На столе стояла ваза*). Использование этого термина обуславливается, по нашему мнению, тем, что, в отличие от терминов *синтагматическое, фразовое, логическое и эмфатическое ударение*, за АВ не закреплено интолерканий, и нейтральность его формулировки позволяет рассматривать его как обобщающий термин для всех явлений, сущность которых составляет интонационное выделение слова в высказывании. Можно сказать, что данными исследователями под АВ понимается исключительно акустическая сторона явления, т.е. выделение слова с помощью интонационных средств: мелодики, интенсивности, длительности, содержательная же сторона включает в себя явления функционально различные.

На наш взгляд, с методологической точки зрения разграничение терминов *логическое* и *эмфатическое ударение* и АВ является целесообразным, и основой для данного разграничения служит функциональный принцип. Во-первых, эмфатическое ударение явно противопоставляется логическому ударению и АВ, поскольку первое имеет экспрессивно-оценочную функцию, тогда как логическое ударение и АВ – коммуникативную функцию. Что касается разграничения логического ударения и АВ, то, как уже было сказано, ведущей функцией логического ударения является выделение логического предиката,

ремы, АВ же является средством создания вокруг слова коммуникативного ореола и может выделять не только рему или компонент ремы.

Так, несмотря на то, что АВ может совпадать с логическим ударением, возможны случаи, когда в одном высказывании наблюдаются и логическое ударение, и АВ. Возможно предположить, что такие случаи связаны с более сложной коммуникативной организацией высказывания, когда *рема* не совпадает с *новым*, а *тема* с *данным*: «*Анна была прелестна в своем простом черном платье / прелестны были ее полные руки с браслетами / прелестна твердая шея с ниткой жемчуга / прелестны вьющиеся волосы расстроившейся прически / прелестны грациозные легкие движения маленьких ног и рук...*». В приведенном высказывании *ремой* является именная группа (*прелестны были ее полные руки с браслетами, прелестна твердая шея с ниткой жемчуга* и т.д.). Однако с точки зрения членения на *данное/новое* *новым* будет являться повторяющийся предикат *прелестен*, а *данным* – именная группа.

Сложность изучения АВ заключается также в том, что данное явление связывается не только с понятиями ремы и актуального членения, но и с эмфатическим ударением. К примеру, Г. К. Неустроева связывает ударение контраста с эмфатическим ударением: «Эмфатическое выделение какого-либо слова предполагает непременно противопоставление выражаемого им понятия другому понятию того же класса в рамках предложения или абзаца» (Неустроева 1976: 141). Однако АВ может и не быть связано с эмоциональностью: несмотря на то, что все эмоциональное – «громко», выделенность слова в высказывании не всегда является показателем эмоциональности. Так, невозможно усмотреть экспрессивность в высказываниях: *Не он поедет; И Маша побежала*, произнесенных в нейтрально-информативном тоне (Николаева 1982: 32-33).

В связи с АВ важно упомянуть о понятии акцентогенность, под которым понимают потенциальную акцентную выделимость. Существует предположение о том, что «некоторые слова и целые классы слов хранятся в памяти как бы с пометой “выделенность”» (Павлова, Светозарова 1986: 19). К данным классам слов относят слова с семами качественной и количественной оценки

(великолепный, огромный); слова, обозначающие степень значимости и достоверности факта (важный, реальный); интенсивы адвербиального типа (абсолютно); слова ограничительно-выделительной (только) и дейктической семантики (здесь); временные локализаторы (всегда); кванторы (любой); слова с отрицательным (нельзя) и модальным значением (можно) и др. (Скорикова 1995: 241). При этом слово-носитель АВ «становится носителем «пучка» таких характеристик, как «ядерность» + близость к исходным понятиям языка (семантическим примитивам) + метаязыковость + дейктичность, определяющих чисто лингвистическую специфику лексем повышенной акцентогенной отмеченности» (Скорикова 1999: 271).

Выводы

Интонация, будучи важнейшим средством оформления высказывания, имеет знаковую природу (за исключением случаев, когда в высказывании представлена только ее оформляющая функция), обладая конститутивной, делимитативной и кульминативной функцией. Делимитативная функция интонации проявляется, в частности, и при членении на синтагмы, которые в данном исследовании понимаются нами как единицы интонации.

Все перечисленные функции представлены как в устном, так и в письменном тексте при синтагматическом и актуальном членении. В письменном тексте показателями интонации являются порядок слов и пунктуационные знаки, в устном тексте синтагматическое и актуальное членение реализуется с помощью таких компонентов интонации как мелодика, интенсивность, пауза и ударение. Последнее свидетельствует о типе высказывания, создает его ритмическую структуру, выполняет делимитативную функцию, выделяет компоненты по степени важности, т.е. участвует в темарематическом членении.

В высказывании может присутствовать несколько видов ударения. Во-первых, синтагматическое или фразовое ударение, которые являются собственно компонентами интонации, имеют фиксированное положение в высказывании и не связаны с коннотациями смысла. Во-вторых, логическое ударение, выделяющее рему или ее компонент, т.е. логический предикат. И, наконец, АВ, под которым нами понимается просодическая выделенность слова во фразе, сопровождающаяся созданием вокруг него особого коммуникативного ореола.

Усложнение коммуникативной организации высказывания, в частности, в случае несовпадения *темы* и *данного*, *ремы* и *нового*, усложняется и интонационное оформление высказывания, из-за чего в высказывании наблюдаются два интонационно выделенных слова – слово-носитель логического ударения и слово-носитель АВ.

Глава 2. Исследование взаимодействия интонационных и синтаксических средств в текстах *описание* и *повествование* при их воспроизведении носителями русского языка.

2.1. Материал, испытуемые, методика эксперимента

Материал. В стилистике *описание* обычно определяется как функционально-смысловой тип речи, представляющий объект на основе перечисления его признаков, свойств, качеств (Купина, Матвеева 2013: 108). *Повествование* же представляет собой тип речи, при помощи которого рассказывается о событиях в их временной последовательности (Попова 2017: 87). В текстах данных ФСТР были выделены определенные синтаксические модели, вследствие чего особый интерес представляет интонационное оформление данных моделей в текстах ФСТР *описание* (Рогова 2017: 21 - 25) и *повествование*. Для проведения эксперимента были выбраны отрывки из произведения Ф. М. Достоевского «Идиот» (см. Приложение 1, 2).

В качестве примера текста ФСТР *описание* нами было отобрано портретное описание. В текстах данного типа, как правило, начало вводит персонаж, дальнейшее же сообщение представляет собой перечисление свойств и качеств, присущих этому персонажу, для чего используются предложения с прямым порядком слов. Универсальной для портретного описания становится конструкция с субъектным детерминантом в качестве темы, в качестве ремы выступает именная группа: *Один из них был небольшого роста*².

Структурным содержанием текстов ФСТР *повествование* является последовательность событий или смена фаз и признаков во времени, что передается с помощью конструкций, в которых в качестве ремы выступает, как правило, грамматическая форма глагола прошедшего времени совершенного вида: *Офицер, не помня себя, бросился на нее*.

Необходимо упомянуть, что данные модели в художественном тексте могут нарушаться, что обусловлено тем, что каждый автор создает уникальный

² Здесь и далее приведены примеры из отобранных для эксперимента текстов

текст в свойственной только ему манере, поэтому также представляет интерес интонационное оформление высказываний, нарушающих названные модели.

При синтаксическом анализе отобранных текстов нами были выявлены следующие модели (Бачурина 2020: 10), характерные для ФСТР *описание*:

- подлежащее – сказуемое (П/Т – С/Р³) (6 высказываний);
- подлежащее – сказуемое (П – С/Р) (4 высказывания);
- детерминант – сказуемое – подлежащее (Д/Т – С – П/Р) (1 высказывание).

Для текста ФСТР *повествование* были характерны следующие модели:

- подлежащее – сказуемое (П/Т – С/Р) (10 высказываний);
- детерминант – сказуемое – подлежащее (Д/Т – С – П/Р) (4 высказывания).

Отобранные тексты состоят из сложных предложений, насыщенных знаками препинания, благодаря чему создается возможность по-разному осмысливать и, следовательно, оформлять высказывания. В каждом из текстов, состоящем из не менее чем 150 слов, используется около 30 различных пунктуационных знаков, большую часть которых составляют запятые, но также встречаются точки, точки с запятой, тире, двоеточия, многоточия.

Испытуемые. В качестве испытуемых выступили двадцать студентов и аспирантов Санкт-Петербургского государственного университета в возрасте от 20 до 27 лет.

Методика эксперимента. Исследование состояло из двух частей. В первой части респондентам был предъявлен «слепые» тексты без знаков препинания и заглавных букв. Предлагалось ознакомиться с текстами, прочитав их про себя; произвести разметку, расставив паузы двух типов: большая – // и малая – /, являющиеся показателями синтагматического членения. Затем прочитать тексты вслух, опираясь на синтагматическую разметку. Задачей

³ Здесь и далее под Т понимается тема, под Р - рема

экспериментатора было сопоставить членение на синтагмы в момент воспроизведения текстов вслух с членением слепого письменного текста, а также выявить особенности тема-рематического членения. В результате было получено 20 реализаций текстов путем записи речи респондентов на цифровой носитель.

Вторая часть эксперимента состоялась спустя две недели и заключалась в воспроизведении респондентами текстов со знаками препинания. Задачей экспериментатора было выяснить, как изменятся результаты синтагматического и тема-рематического членения при чтении вслух текста со знаками препинания. В результате было получено 20 реализаций текстов также с помощью записи речи респондентов на цифровой носитель.

Полученные 40 аудиозаписей были подвергнуты двум типам анализа: слуховому фонетическому анализу экспериментатора и компьютерной обработке данных.

Слуховой фонетический анализ заключался в выявлении места акустических и психологических пауз и акцентов⁴. Данные были зафиксированы в виде разметки текста.

Для подтверждения результатов слухового фонетического анализа и выявления характерных особенностей интонационного оформления высказывания была использована компьютерная программа Praat 6.0.33.

Лингвистическая интерпретация данных, полученных в ходе компьютерной обработки, опиралась на анализ пяти наиболее важных показателей интонационного оформления текста.

1. Направление движения основного тона голоса в синтагме.
2. Длительность пауз.
3. Частота основного тона ударного гласного слова-акцента и ударного гласного конечного слова синтагмы (далее – ЧОТ).
4. Уровень интенсивности ударного гласного слова-акцента и ударного гласного конечного слова синтагмы.

⁴ Здесь и далее под акцентом понимается слово, отмеченное логическим ударением или акцентным выделением

2.2. Воспроизведение вслух исследуемых текстов без знаков препинания

2.2.1. Синтагматическое членение

В результате слухового фонетического анализа были выявлены места акустических и психологических пауз, произведенных при прочтении респондентами размеченного ими текста. Было установлено, что в некоторых случаях пауза, не отмеченная в разметке, присутствовала в речи, значительно реже наблюдалось обратное – пауза, отмеченная на письме, отсутствовала в речи. В среднем при членении предложенных текстов на письме респондентами было использовано 30 малых и 11 больших пауз, тогда как при воспроизведении текста вслух той же группой информантов было использовано 40 малых и 17 больших пауз. При этом не менее распространено было изменение длительности пауз – сокращение длительности пауз, отмеченных на письме как большие, и увеличение длительности пауз, отмеченных на письме малыми.

Например, в следующем отрывке 12 информантов использовали малые паузы, тогда как при чтении вслух 8 информантов вместо малых использовали большие: *«оба люди молодые // оба почти налегке // оба не щегольски одетые // оба с довольно замечательными физиономиями».*

Кроме того, большие паузы были использованы вместо малых, отмеченных на письме, в данном отрывке: *«у Настасьи Филипповны уже явились еще два защитника // перед нападавшим офицером стоял боксёр <...>».* В этом случае информанты использовали большие паузы для передачи семантики пояснения, которая была выявлена, несмотря на отсутствие знаков препинания.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что информанты, читая текст вслух, достигали более полного и глубокого его понимания, что отражалось и на результатах его членения.

Кроме разницы в результатах членения письменного и устного текста одним и тем же информантом, безусловно, наблюдалась и разница в синтагматическом членении текстов разными информантами. Хотя, производя синтагматическое членение, респонденты опирались на синтаксическую

структуру высказываний, отсутствие знаков препинания в текстах стало причиной различного понимания смысла текста и, как следствие, различного синтагматического членения.

При анализе письменной разметки была выявлена частотная вариативность осмысления высказываний (табл.1), например:

«князь остановившийся тоже в двух шагах успел схватить сзади за руки офицера вырывая свою руку офицер сильно оттолкнул его в грудь»

1. *князь остановившийся тоже в двух шагах успел схватить сзади за руки офицера // вырывая свою руку / офицер сильно оттолкнул его в грудь*

2. *князь остановившийся тоже в двух шагах успел схватить сзади за руки офицера / вырывая свою руку // офицер сильно оттолкнул его в грудь*

В данном примере зафиксирована различная отнесенность обстоятельства: *«князь успел схватить <...>, вырывая свою руку»* в первом случае и *«вырывая свою руку, офицер оттолкнул»* – во втором. Несмотря на то, что оба варианта не нарушают законы языка, второй вариант противоречит логике повествования – офицер не держал князя за руку, поэтому и *«вырывать свою руку»* князь не мог.

Наибольшая вариативность, являющаяся следствием различного понимания текста информантами, наблюдалась в следующем отрывке: *«особенно приметна была в этом лице его мертвая бледность (1) придававшая всей физиономии молодого человека изможденный вид несмотря на довольно крепкое сложение и вместе с тем что-то страстное (2) до страдания не гармонизировавшее с нахальной и грубой улыбкой и с резким самодовольным его взглядом (3)»* (табл. 1).

Ввиду отсутствия знаков препинания и сложной синтаксической структуры высказывания ни один из информантов не продемонстрировал корректного синтагматического членения данного отрывка на письме и при воспроизведении. В приведенном фрагменте представлено высказывание с двумя дополнениями, вводимыми предлогом «несмотря на» и наречным союзом «вместе с тем», отнесенность которых вызвала у информантов затруднения. Вследствие этого участники эксперимента членили данное высказывание на

несколько фраз, используя большую паузу перед синтагмой «несмотря на...» или синтагмой «вместе с тем...».

Также по-разному трактовалась отнесенность определения и обстоятельства в отрывке «особенно приметна была в этом лице его мертвая бледность»: «его лицо» или «его мертвая бледность»; «и вместе с тем что-то страстное до страдания не гармонизировавшее с нахальной и грубой улыбкой»: «страстное до страдания» или «до страдания не гармонизировавшее». Это позволяет сделать вывод, что в некоторых случаях определения и обстоятельства, находящиеся на стыке синтагм, вызывают затруднения при прочтении текста, поскольку контекст позволяет отнести их как к первой, так и ко второй синтагме. Смысл высказывания при этом меняется.

Табл. 1

Вариативность синтагматического членения, произведенного в отрывке «особенно приметна была в этом лице...»

Номер фрагмента	Вариант членения высказывания	Кол-во респондентов
1	особенно приметна была в этом лице / его мертвая бледность	14
	особенно приметна была в этом лице его / мертвая бледность	6
2	бледность / придававшая всей физиономии молодого человека изможденный вид / несмотря на довольно крепкое сложение // и вместе с тем что-то страстное	9
	бледность / придававшая всей физиономии молодого человека изможденный вид // несмотря на довольно крепкое сложение и вместе с тем что-то страстное	11
3	и вместе с тем что-то страстное /до страдания не гармонизировавшее с нахальной и грубой улыбкой	16
	и вместе с тем что-то страстное до страдания / не гармонизировавшее с нахальной и грубой улыбкой	4

Несмотря на вариативность членения текстов при их воспроизведении разными респондентами, можно выделить случаи, специфические для текстов данного ФСТР и обусловленные синтаксическими особенностями, когда членение на синтагмы было выполнено одинаково всеми участниками эксперимента и, по всей видимости, является однозначным.

К таким случаям можно отнести особенности оформления детерминанта, который представляет собой отдельную синтагму и характеризуется интонацией незавершенности – восходящее движение тона на ударном гласном конечного слова синтагмы, а затем нисходящее движение тона (*около Настасьи Филипповны; в одном из вагонов третьего класса; с рассвета*) (рис. 1).

Рис. 1. Мелодический контур синтагмы *с рассвета* (информант 1).

Примечание. В расшифровке интонограммы вертикальными чертами показаны границы слогов, полужирным курсивом обозначен ударный гласный конечного слова синтагмы.

Кроме того, всеми информантами в отдельную синтагму выделяются однородные члены предложения (обстоятельства и определения) и вводные слова, которые чаще всего оформляются психологическими паузами и более низкой средней ЧОТ (рис. 2).

Рис. 2. Интонограмма реализации высказывания с синтагмой, представляющей собой вводное слово (информант 5).

Примечание. Здесь и далее в подобных случаях вертикальными чертами показаны границы синтагм. В данном случае полужирным курсивом выделено вводное слово.

Необходимо заметить, что синтагматическое членение текстов ФСТР *описание* и *повествование* производится по одним и тем же моделям, и закономерностей, отличающих синтагматическое членение текстов данных ФСТР, обнаружено не было.

2.2.2. Актуальное членение и акцентное выделение

В основе интонационного оформления тема-рематического членения текстов ФСТР *описание* и *повествование* лежат особенности синтаксического построения; характер ремы определяет выбор слова-акцента, соответственно различия в интонационном оформлении текстов *описание* и *повествование* продиктованы их синтаксической и тема-рематической структурой. В условиях данного эксперимента информанты, не имея возможности опираться на пунктуационные знаки, сами восстанавливали модели, типичные для текстов ФСТР *описание* и *повествование*, исходя из содержания синтагмы, опираясь на ее синтаксическую структуру.

Особый интерес представляют реализации следующих фрагментов, наиболее часто повторявшиеся при воспроизведении текстов информантами и построенные по типичным моделям, названным выше (см. Приложение 2).

Следует обратить внимание на модели, свойственные для обоих ФСТР: П/Т – С/Р и П – С/Р. Несмотря на то, что эти модели используются и в текстах *описания*, и в текстах *повествования*, компоненты этих моделей имеют разное выражение и разные функции, обусловленные спецификой ФСТР. Если в ФСТР *описание* сказуемое-рема представлено качественной характеристикой субъекта (*оба люди молодые, нос его был широк и сплюснут и т.д.*), то в ФСТР *повествование* сказуемое-рема представляет собой действие субъекта и чаще всего выражено глаголом (*офицер <...> бросился на нее, глаза ее сверкнули и т.д.*). Это продиктовано особенностями и различными целями ФСТР: *описания* – рассказать, каков субъект, и *повествования* – рассказать о том, каковы его действия. Это, безусловно, находит свое отражение и в интонационном оформлении данных высказываний.

Слуховой фонетический анализ высказываний позволил выявить слова-акценты, отмеченные логическим ударением и/или акцентным выделением. Выбор данных слов был обусловлен лексическим наполнением и синтаксической структурой высказывания, при этом большинством

респондентов были выбраны одинаковые акцентоносители. Однако выбор разных акцентоносителей свидетельствует о различном смысле, вкладываемом в высказывание, ср. *офицер, не помня себя, бросился на нее* и *офицер, не помня себя, бросился на нее*. В первом случае наблюдается характерный для ФСТР повествование выбор слова-акцента – сказуемое; во втором же случае вокруг слова-акцента «на нее» возникает коммуникативная аура, имплицитный контекст «она бросилась на него, а он в ответ бросился на нее» (табл. 2).

Табл. 2

Частотность расстановки слов-акцентов в односитагменных высказываниях при воспроизведении «слепого» текста

№ высказывания (см. Приложение 2)	Слово-акцент	Кол-во респондентов, выделивших указанное слово
1	молодые	18
	оба	2
2	налегке	18
	оба	2
3	одетые	14
	щегольски	4
	оба	2
4	физиономиями	11
	замечательными	7
	оба	2
8	скулистое	20
15	совершенно	17
	успел	3
23	мигом	12
	обернулась	8
24	сверкнули	20

Следует обратить внимание на высказывания 1, 2, 3 и 4. Построенные по одной и той же синтаксической модели, они имеют одинаковую тему *оба*, которая отсылает к реме предыдущего высказывания – *два пассажира*. Однако тема в приведенных высказываниях тоже является интонационно маркированной даже в тех случаях, когда информанты выделяли с помощью логического ударения другое слово синтагмы (*молодые, налегке, одетые* и др.), что позволяет говорить о том, что в данных синтагмах присутствуют два интонационно выделенных слова или «интонационных центра» (по Е. А. Брызгуновой) (рис. 3, 4). При этом, несмотря на то что второе маркированное слово является последним словом синтагмы, невозможно утверждать, что оно выделено обязательным синтагматическим ударением и, таким образом, не представляет собой второй «интонационный центр». В данном случае логическое ударение совпадает по месту с синтагматическим, что выражается в большей ЧОТ на ударном гласном конечного слова синтагмы по сравнению с ЧОТ, оформляющей ударный гласный конечного слова, отмеченного только синтагматическим ударением.

Рис. 3. Интонограмма реализации синтагмы *оба люди молодые* (информант 3).

Примечание. Здесь и далее в подобных случаях полужирным подчеркнутым курсивом обозначен ударный гласный слова-акцента.

Рис. 4. Интонограмма реализации синтагмы *оба не щегольски одетые* (информант 3).

На приведенных рисунках видно, что ударный гласный слова-темы *оба* характеризуется высокой ЧОТ и большей длительностью по сравнению с ударным гласным слова-ремы, отмеченного логическим ударением (табл. 3). Это может свидетельствовать о том, что информанты стремились подчеркнуть, что перечисленные характеристики свойственны в равной степени обоим лицам, о которых идет речь, а также данное выделение может быть следствием повторения одной и той же синтаксической конструкции, т.е. следствием синтаксического параллелизма.

Табл. 3

Средние показатели ЧОТ, интенсивности и длительности ударных гласных слов-акцентов в модели «оба были...»

Ед. измерения	<i>О (оба)</i>	Ударный гласный слова-ремы или компонента ремы
Hz	212	186
dB	76	71
мсек	108	86

Также в ходе компьютерной обработки данных были рассчитаны средние показатели ЧОТ, интенсивности и длительности ударных гласных конечного слова синтагмы, акцентоносителя ремы и слов, отмеченных АВ в зависимости от ФСТР (табл. 4, 5).

В высказываниях ФСТР *описание*, построенных по модели П/Т – С/Р, на ударном гласном слова-акцентоносителя ремы наблюдалось повышение ЧОТ с последующим постепенным понижением на заударных гласных. Ударный гласный конечного слова синтагмы, напротив, характеризуется постепенным понижением ЧОТ с последующим повышением на заударных гласных, что свойственно для интонации перечисления, широко представленной в тексте ФСТР *описание*. Показатели ЧОТ ударного гласного акцентоносителя ремы варьируются в пределах 158 – 287 Hz, ударного гласного конечного слова синтагмы – 121 – 224 Hz. Сравнение средних показателей ЧОТ показывает, что

данный мелодический контур является устойчивым для модели П/Т – С/Р в текстах ФСТР *описание*. Сравнение средних показателей интенсивности ударных гласных акцентоносителя ремы и конечного слова синтагмы не выявило значимых изменений, что позволяет сделать вывод о том, что данный параметр не является значимым при оформлении модели П/Т – С/Р. Однако нами были выявлены значительные изменения длительности ударных гласных: 133 мсек для конечного слова синтагмы и 86 для акцентоносителя ремы (табл. 4). Удлинение ударного гласного конечного слова синтагмы может маркировать незавершенность высказывания (рис. 5).

Кроме того, необходимо сравнить показатели ударных гласных акцентоносителя ремы и слова, отмеченного АВ. Ударный гласный слова, отмеченного АВ, характеризуется повышением ЧОТ с последующим резко нисходящим движением тона на заударных гласных. Средний показатель ЧОТ выше, чем у ударного гласного акцентоносителя ремы: 212 Hz и 186 Hz соответственно. Это объясняется тем, что акцентным выделением, как правило, отмечается тема или компонент темы – т.е. части высказывания, которые обычно не нуждаются в подчеркивании, поскольку уже известны. В случаях, когда они являются отмеченными АВ, они приобретают дополнительную семантику противопоставления и часто экспрессивность, что достигается резким повышением ЧОТ. Средние показатели интенсивности ударного гласного слова, отмеченного АВ, незначительно выше, чем показатели ударного гласного акцентоносителя ремы: 76 dB и 71 dB соответственно; длительность значительно увеличивается: 108 мсек и 86 сек соответственно. Это также свидетельствует о необходимости «дополнительной» интонационной выделенности компонента ремы, отмеченного АВ. Тем не менее, длительность ударного гласного конечного слова синтагмы превосходит длительность ударного гласного слова, отмеченного АВ: 133 мсек и 108 мсек (рис. 5; табл. 4).

Рис. 5. Интонаграмма реализации синтагмы *один из них был небольшого роста* (информант 11).

Высказывания ФСТР *повествование*, построенные по модели П/Т – С/Р, характеризуются мелодическим контуром, сходным с мелодическим контуром данной модели в ФСТР *описание*: повышение ЧОТ на ударном гласном слова, отмеченном АВ, с последующим понижением на заударных слогах, а также повышение ЧОТ на ударном гласном слова-акцентоносителя ремы. Ударный гласный конечного слова синтагмы характеризуется понижением ЧОТ, однако, в отличие от подобных высказываний в ФСТР *описание*, на заударных слогах реже наблюдается повышение ЧОТ. Это является следствием синтаксической структуры текста – модель П/Т – С/Р в текстах *повествование* чаще оформляется интонацией, выражающей завершенность высказывания (рис. 6). Тем не менее, нами было выявлено, что средняя ЧОТ ударных гласных слов-акцентов в ФСТР *повествование* несущественно ниже ЧОТ в ФСТР *описание* (табл. 4).

Сравнение показателей интенсивности в моделях ФСТР *описание* и *повествование* показало, что данный показатель не является существенным при оформлении разных типов речи, однако следует заметить, что ударный гласный конечного слова синтагмы в обоих ФСТР характеризуется незначительным понижением интенсивности (табл. 4).

Анализ длительности показал, что средняя длительность ударного гласного конечного слова синтагмы равна длительности ударного гласного слова, отмеченного АВ – 115 мсек. Длительность ударного гласного акцентоносителя ремы существенно ниже – 98 мсек (табл. 4). И если слово, отмеченное АВ, нуждается в дополнительной интонационной маркированности из-за нестандартного положения в структуре высказывания, то длительность

ударного гласного конечного слова синтагмы, вероятно, увеличивается для того, чтобы отметить завершенность высказывания. Таким образом, ударный гласный слова-акцентоносителя ремы характеризуется наименьшей длительностью при оформлении данного типа высказывания в ФСТР *повествование*.

Однако при сравнении показателей длительности в ФСТР *описание* и *повествование* нами было установлено, что длительность ударного гласного конечного слова синтагмы в ФСТР *описание* значительно превышает длительность ударного гласного в ФСТР *повествование*. Это объясняется синтаксическими особенностями данных текстов – в первых высказывания чаще являются незавершенными, что интонационно выражается в увеличении длительности ударного гласного конечного слова синтагмы.

Рис. 6. Интонограмма реализации синтагмы *все это произошло в одно мгновение* (информант 11).

Табл. 4

Средние показатели ЧОТ, интенсивности и длительности ударных гласных слов-акцентов в высказываниях, построенных по модели П/Т – С/Р

Ед. измерения	Уд. гл. конечного слова синтагмы		Уд. гл. акцентонос. ремы		Уд. гл. слова, отмеченного АВ	
	описан.	повествован.	описан.	повествован.	описан.	повествован.
Hz	162	160	186	182	212	194
dB	68	67	71	74	76	73
мсек	133	115	86	98	108	115

Вторая по частотности модель – П – С/Р – представляет собой нерасчлененное высказывание, что обуславливает особенности интонационного

оформления. Так, общей чертой для обоих ФСТР были более высокие средние показатели ЧОТ, по сравнению с ЧОТ в модели П/Т – С/Р (табл. 4, 5). Это может быть связано, во-первых, с тем, что высказывания, построенные по модели П – С/Р, как правило, вводят тему последующих высказываний (ср. *Настасья Филипповна мигом обернулась к нему / Р <...> она / Т бросилась <...>*) и таким образом оказываются тесно связанными с ними. Эта связь маркируется и с помощью интонационных средств – увеличения средней ЧОТ ударного гласного конечного слова синтагмы. Увеличение ЧОТ ударного гласного акцентоносителя ремы может быть продиктовано тем, что в модели П – С/Р рема может располагаться в любой части высказывания. В случаях, когда рема занимает нетипичное место (например, в начале высказывания), она нуждается в дополнительном интонационном выделении, что также достигается с помощью повышения ЧОТ. При этом показатели длительности ударного гласного конечного слова синтагмы в модели П/Т – С/Р существенно выше, чем в модели П – С/Р (табл. 4, 5). Это объясняется тем, что высказывания, построенные по первой модели, чаще оформляются интонацией незавершенности высказывания и представляют собой цепочку простых предложений, связанных интонационно и входящих в состав бессоюзного предложения.

Модель П – С/Р в тексте ФСТР *описание* по движению мелодического контура не отличается от модели П/Т – С/Р: ударный гласный слова, отмеченного АВ, характеризуется резким увеличением ЧОТ с резким падением на заударных гласных; восходящее движение тона на ударном гласном акцентоносителя ремы; нисходящий тон на ударном гласном конечного слова синтагмы. При этом самой высокой ЧОТ характеризуется ударный гласный слова, отмеченного АВ: *но^{215Hz}с его был широ^{202Hz}к и сплю^{174Hz}снут*. Показатели интенсивности ударных гласных не являются существенными для оформления данного типа высказываний. Соотношение средних показателей длительности также сравнимы с показателями длительности в модели П/Т – С/Р: наибольшая длительность характерна для ударного гласного конечного слова синтагмы, наименьшая – для

ударного гласного акцентоносителя ремы ($но^{103\text{мсек}}$ $с$ $его$ $был$ $широ^{82\text{мсек}}$ $к$ $и$ $сплю^{119\text{мсек}}$ $снут$ (рис. 7; табл. 5).

Рис. 7. Интонаграмма реализации синтагмы *нос его был широк и сплюснут* (информант 11).

В рассматриваемой модели в тексте ФСТР *повествование* не присутствовали слова, отмеченные АВ, поэтому представляется возможным сравнивать только показатели ударных гласных конечного слова синтагмы и акцентоносителя ремы. Так, ударный гласный конечный характеризуется меньшей ЧОТ и большей длительностью по сравнению с ударным гласным акцентоносителя ремы (*Настасья Филипповна мигом оберну^{190Hz94мсек}лась к нему^{171Hz 105мек}*) что, по всей видимости является справедливым для всех моделей текстов ФСТР *описание* и *повествование*. Изменение интенсивности также не является значимым при оформлении данных моделей (рис 8; табл. 5).

Сравнение интонационных показателей, оформляющих модель П – С/Р в ФСТР *описание* и *повествование* показало, что, как и в случае с моделью П/Т – С/Р, длительность ударного гласного конечного слова синтагмы в ФСТР *описание* значительно длиннее, что также связано с уже названными синтаксическими особенностями.

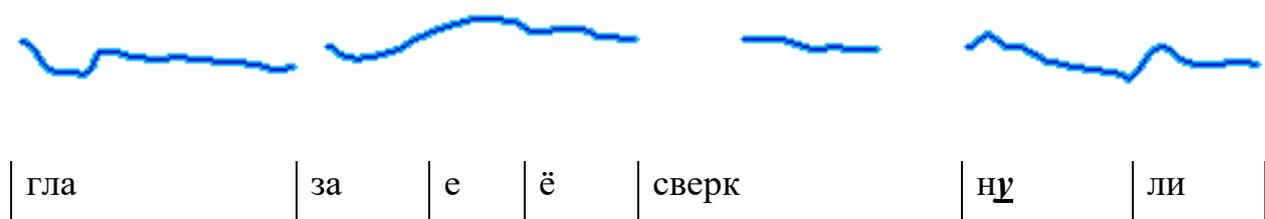

Рис. 8. Интонаграмма реализации синтагмы *глаза ее сверкнули* (информант 11).

Средние показатели ЧОТ, интенсивности и длительности ударных гласных слов-акцентов в высказываниях, построенных по модели П – С/Р

Ед. измерения	Уд. гл. конечного слова синтагмы		Уд. гл. акцентонос. ремы		Уд. гл. слова, отмеченного АВ	
	описан.	повествован.	описан.	повествован.	описан.	повествован.
Hz	174	171	202	190	215	–
dB	71	70	72	73	71	–
мсек	119	105	82	94	103	–

Частотной моделью для ФСТР *описание* и *повествование* является также модель Д/Т – С – П/Р (Рогова 2017: 21-25). Однако в отобранном нами тексте ФСТР *описание* данная модель не встречалась, поэтому при анализе мы опирались на результаты проведенного ранее эксперимента на материале других текстов ФСТР *описание* (Бачурина 2019).

Высказывания, построенные по данной модели, состоят из двух синтагм, первая из которых выражена детерминантом и характеризуется интонацией незавершенности. Сравнение интонационных показателей ударных гласных конечного слова синтагмы, выраженной детерминантом, показало, что эти синтагмы имеют одинаковое интонационное оформление в ФСТР *описание* и *повествование* (табл. 6).

Сравнение интонационных показателей второй синтагмы показали, что ударный гласный акцентоносителя ремы в ФСТР *повествование* характеризуется большей ЧОТ, длительностью и интенсивностью по сравнению с ФСТР *повествование*. Причина этого может быть в следующем: в ФСТР *описание* акцентоносителем ремы является слово с предметным значением, а в ФСТР *повествование* – слово, обозначающее действие или характеристику действия. Таким образом, в первом случае в рамках модели Д/Т – С – П/Р акцентоноситель располагается в конце высказывания, тогда как во втором – в начале или середине высказывания, что является «нетипичным» для акцентоносителя ремы и обуславливает его большее интонационное выделение.

При этом показатели ударных гласных конечного слова синтагмы в ФСТР *описание* и *повествование* различаются несущественно, что позволяет сделать вывод, что тип речи не влияет на выражение синтагматического ударения в модели Д/Т – С – П/Р (табл. 6).

Табл. 6

Средние показатели ЧОТ, интенсивности и длительности ударных гласных слов-акцентов в высказываниях, построенных по модели Д/Т – С – П/Р⁵

Ед. измерения	Уд. гл. конечного слова детерминанта		Уд. гл. конечного слова синтагмы		Уд. гл. акцентонос. ремы	
	описан.	повествован.	описан.	повествован.	описан.	повествован.
Hz	179	183	175	177	183	196
dB	68	73	65	70	67	73
мсек	96	101	106	111	77	84

2.3. Воспроизведение вслух исследуемых текстов со знаками препинания

На данном этапе эксперимента информанты должны были воспроизвести тексты со знаками препинания (см. Приложение 3).

2.3.1. Синтагматическое членение

В ходе анализа полученных данных эксперимента было выявлено незначительное изменение количества пауз: в среднем 40 малых и 17 больших при воспроизведении слепых текстов; 45 малых и 14 больших при воспроизведении текстов со знаками препинания. Из этого можно сделать вывод, что отсутствие знаков препинания несущественно затрудняет синтагматическое членение текстов, хотя и влияет на результаты членения.

Изменение количества больших и малых пауз связано, в первую очередь, с авторской пунктуацией. Например, в отрывке *«оба люди молодые (34) оба почти налегке (35) оба не щегольски одетые (36) оба с довольно замечательными физиономиями»* некоторые информанты использовали большие паузы на границах синтагм. При прочтении данного отрывка со знаками препинания все

⁵ Показатели ЧОТ, интенсивности и длительности ударных гласных слов-акцентов этой модели в ФСТР *описание* взяты по [Бачурина 2019]

информанты использовали малые паузы, поскольку в авторском тексте границы синтагм были маркированы запятыми, которым, как правило, соответствует малая пауза (*«оба люди молодые, оба почти налегке, оба не щегольски одетые, оба с довольно замечательными физиономиями»*).

Как и ожидалось, большие паузы соответствовали таким знакам препинания, как точка, многоточие, точка с запятой, тире и двоеточие, тогда как запяты в некоторых случаях оформлялись малыми паузами, а в некоторых случаях вообще не были интонационно маркированы. Так, вводное слово «конечно» не выделялось в отдельную синтагму, несмотря на то что было выделено запятыми: *через минуту конечно / явилась бы полиция*.

Вместе с тем сократилась вариативность членения на синтагмы, поскольку при произведении членения информанты имели возможность опираться не только на синтаксическую структуру высказывания, но и на знаки препинания, отражающие заложенный автором вариант членения того или иного высказывания. В данном случае членение отражало не только и не столько индивидуальное понимание текстов информантами, сколько смыслы, выражаемые непосредственно автором.

Например, отрывок, в котором наблюдалась наибольшая вариативность синтагматического членения (*особенно приметна была в этом лице его мертвая бледность (54) придававшая всей физиономии молодого человека изможденный вид (55) несмотря на довольно крепкое сложение <...>*), был однозначно интерпретирован информантами при прочтении текста со знаками препинания. Так, обстоятельство «до страдания», отнесенность которого вызвала затруднения при прочтении текстов без знаков препинания, во второй части эксперимента было вынесено информантами в отдельную синтагму, поскольку в тексте с авторскими знаками препинания оно представляет собой обособленное обстоятельство. Однако отнесенность определения в отрывке «особенно приметна была в этом лице его мертвая бледность» осталась неоднозначной: при втором прочтении 12 информантов отнесли определение ко второй синтагме (*«особенно приметна была в этом лице / его мертвая бледность»*); 8

информантов продемонстрировали следующее синтагматическое членение – *«особенно приметны была в этом лице его / мертвая бледность»*. Несмотря на то, что первый вариант является семантически корректным, значительная часть информантов использовала менее предпочтительный вариант членения, который, однако, не является синтаксически неверным, что позволяет говорить о том, что данная семантико-синтаксическая структура допускает определенные интолькования, среди которых носители языка не всегда способны выбрать единственно верный.

Тем не менее, совершая синтагматическое членение текстов, информанты не всегда опирались на знаки препинания: нередко пауза использовалась в месте, где не было знака препинания, и напротив, на месте знака препинания пауза отсутствовала. В первом случае, как правило, пауза присутствовала перед союзом *и*, соединяющим распространенные однородные члены предложения (*«не гармонизировавшее с нахальной и грубой улыбкой / и с резким, самодовольным его взглядом»*). Более частотными были ситуации, когда запятой не соответствовала пауза при воспроизведении текста: в отдельную синтагму не выделялись вводные слова; нерегулярными были паузы, оформляющие деепричастные обороты (*«офицер, не помня себя, / бросился на нее»*). Однако следует заметить, что в отобранных текстах информанты демонстрировали синтагматическое членение, не совпадающее по месту со знаками препинания, в среднем три раза в одном тексте. Исследование, проведенное на текстах Л. Н. Толстого и И. С. Тургенева показало, что подобное наблюдалось в среднем пять и шесть раз соответственно (Бачурина 2019). Это позволяет предположить, что синтаксическая структура и авторская пунктуация в текстах Ф. М. Достоевского в большей степени «ограничивают» читателя в вариантах синтагматического членения и, соответственно, понимания текста, отражая «единственно верный» вариант авторского понимания и членения. Кроме того, причина может заключаться в особенностях синтаксической структуры текстов: в текстах Л. Н. Толстого и И. С. Тургенева, насыщенных сравнениями и однородными членами

у информантов чаще возникала необходимость сделать паузу для вдоха в месте, в котором отсутствует какой-либо знак препинания.

При компьютерной обработке данных было установлено, что на месте запятых информантами были использованы не только акустические паузы, но и психологические. Перерыв в звучании наблюдался в местах наибольших по длительности пауз, в остальных же случаях впечатление паузы создавалось благодаря резкому изменению мелодического контура (рис. 9).

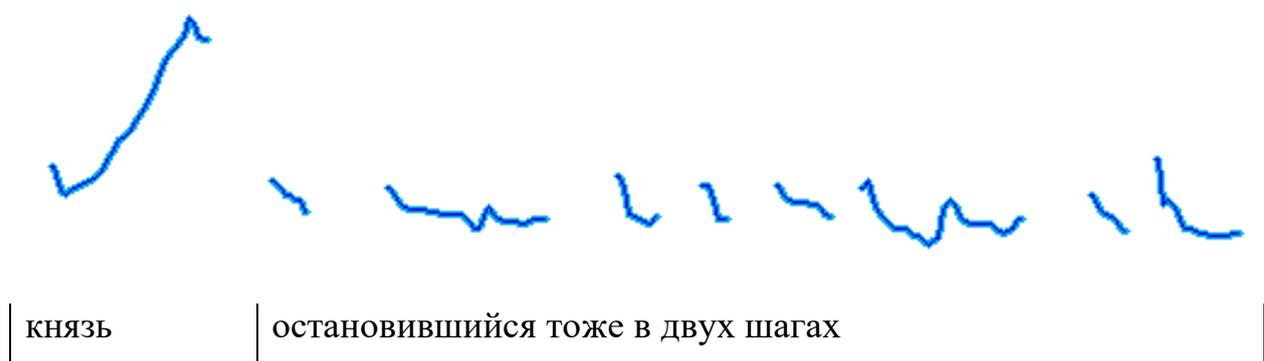

Рис. 9. Интонаграмма реализации синтагм князь / остановившийся тоже в двух шагах (информант 11).

2.3.2. Актуальное членение и акцентное выделение

Сравнение реализаций текстов в первой и во второй части эксперимента показало, что наличие или отсутствие знаков препинания незначительно влияет на результаты актуального членения. Показательно, что, как правило, изменение синтагматического членения влекло изменение актуального членения. Так, в первой части эксперимента информанты демонстрировали следующие варианты членения: «*что-то страстное до страдания / не гармонизировавшее с нахальной и грубою улыбкой*» и «*что-то страстное / до страдания не гармонизировавшее с нахальной и грубою улыбкой*». В данном случае словами-акцентами были *до страдания*, *нахальной*, *грубую* и *страстное*, *до страдания* соответственно. Во второй части эксперимента результаты синтагматического членения изменились: «*что-то страстное, / до страдания, / не гармонизировавшее с нахальной и грубою улыбкой*». Обстоятельство «*до страдания*», будучи выделенным в отдельную синтагму, получило дополнительное интонационное выделение, а распределение слов-акцентов в других синтагмах было

следующим: *страстное, нахальной, грубую*. В данном случае изменение расстановки слов-акцентов продиктовано изменением состава синтагм, что подтверждает мысль о неразрывной связи синтагматического и актуального членения.

Случаи изменения актуального членения в односинтагменных высказываниях при воспроизведении текстов со знаками препинания не были частотными (ср. Табл. 2 и Табл. 8), что дает основания полагать что расстановка слов-акцентов во многом продиктована определением границ синтагм.

Табл. 8

Частотность расстановки слов-акцентов в односинтагменных высказываниях при воспроизведении текстов со знаками препинания

№ высказывания (см. Приложение 2)	Слово-акцент	Кол-во респондентов, выделивших указанное слово
1	молодые	19
	оба	1
2	налегке	19
	оба	1
3	одетые	14
	щегольски	5
	оба	1
4	физиономиями	11
	замечательными	8
	оба	1
8	скулистое	20
15	совершенно	18
	успел	2
23	мигом	12
	обернулась	8
24	сверкнули	20

Тем не менее, во второй части эксперимента информанты продемонстрировали большее единообразие при выборе слов-акцентов, что, однако, можно связать не только с наличием знаков препинания в текстах, но и

с тем, что информанты читали текст вслух во второй раз, что не могло не способствовать лучшему пониманию текста и уточнению результатов актуального членения.

Нами также было установлено, что наличие в текстах знаков препинания не повлияло на использование интонационных форм при оформлении актуального членения, и описанные показатели ЧОТ, интенсивности и длительности ударных гласных конечного слова синтагмы и слов-акцентов, описанные в п. 2.2.2, справедливы и для второй части эксперимента. Анализ данных показателей позволяет создать среднюю интонационную модель слов-акцентов и конечных слов синтагмы в наиболее частотных односинтагменных моделях ФСТР *описание* и *повествование* (П/Т – С/Р и П – С/Р). Анализ проводился в границах 75-360 Hz, что позволяет выделить границы низкого и высокого регистра. Так, низким регистром признаются показатели 75-216 Hz, высоким – 217-360 Hz. Для иллюстрации интонационного оформления выделенного слова и конечного слова синтагмы использованы средние показатели ЧОТ. Интонационная модель высказываний, построенных по формуле П/Т – С/Р рассмотрена на примере высказываний «*Один из них был небольшого роста*» (рис. 10) и «*Все это произошло в одно мгновение*» (рис. 11); модель высказываний, построенных по формуле С – П/Р – на примере высказываний «*Нос его был широк и плюснут*» (рис. 12) и «*Глаза ее сверкнули*» (рис. 13) для ФСТР *описание* и *повествование* соответственно.

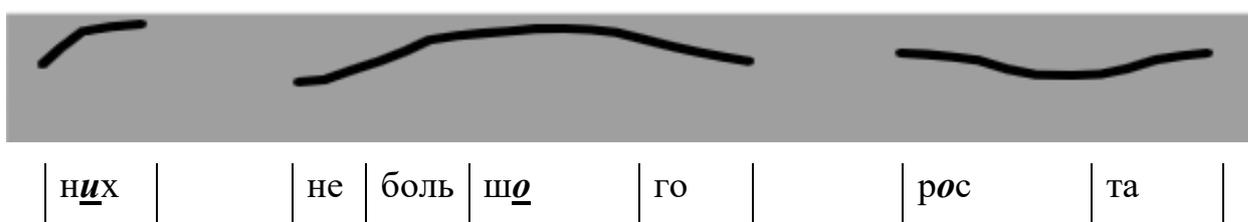

Рис. 10. Интонационная модель оформления просодически выделенных слов в высказываниях П/Т – С/Р в ФСТР *описание* («*один из них был небольшого роста*»)

Примечание. Здесь и далее первое слово интонационной модели – слово, отмеченное АВ, второе слово интонационной модели – слово, отмеченное логическим ударением, третье слово интонационной модели – конечное слово синтагмы. Черной кривой показан мелодический контур.

На рисунке показано, что слово, отмеченное АВ, характеризуется резко восходящим тоном на ударном слоге с высшей точкой на границе нижнего и высокого регистров; слово, отмеченное логическим ударением, характеризуется восходящим тоном на предударных слогах, ровным тоном на ударном слоге на границе нижнего и высокого регистров и нисходящим тоном на заударных слогах. Для конечного слова синтагмы свойственно понижение тона на ударном слоге и повышение тона на заударном. Однако важно отметить, что в данном случае повышение тона на заударных слогах обусловлено незавершенностью синтагмы.

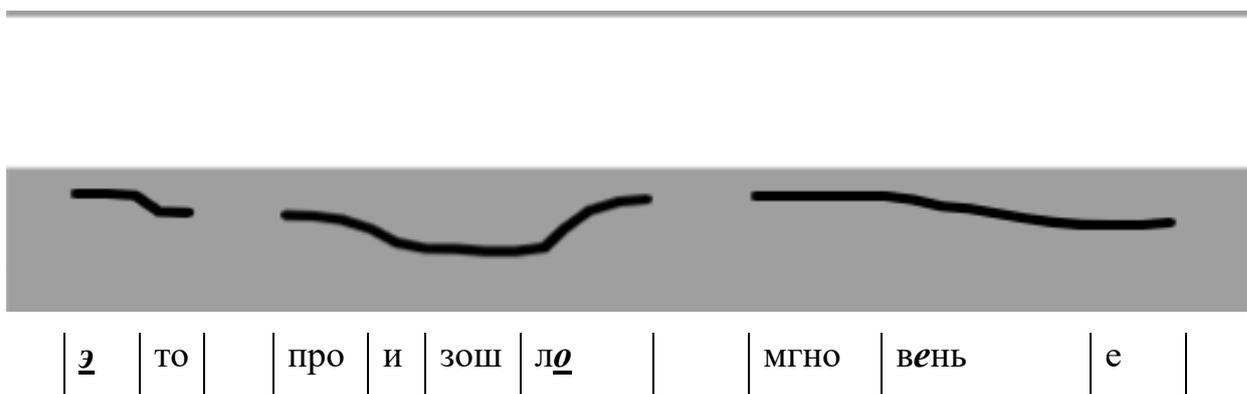

Рис. 11. Интонационная модель оформления просодически выделенных слов в высказываниях П/Т – С/Р в ФСТР повествование («все это произошло в одно мгновение»)

Похожие тенденции наблюдаются в этой модели в ФСТР повествование. Ударный гласный слова, отмеченного АВ, характеризуется ровным тоном, на заударном гласном наблюдается нисходящий тон. Для слова, отмеченного логическим ударением, характерен плавно нисходящий тон на предударных слогах с резко восходящим тоном на ударном. Для конечного слова синтагмы свойственен нисходящий тон на предударном и ударном слогах и ровный тон на заударном.

Разница в интонационном оформлении слов, отмеченных логическим ударением, в разных ФСТР может объясняться синтаксическими и

семантическими особенностями данных текстов. Тексту *описание* свойственно повторение синтаксических конструкций, из-за чего возникает ощущение «плавности» речи, что и обуславливает «плавность» интонационного оформления. Текст *повествование*, напротив, отличается разнообразием синтаксических конструкций, благодаря чему создается определенная динамика повествования, что находит интонационное отражение в резком изломе мелодического контура.

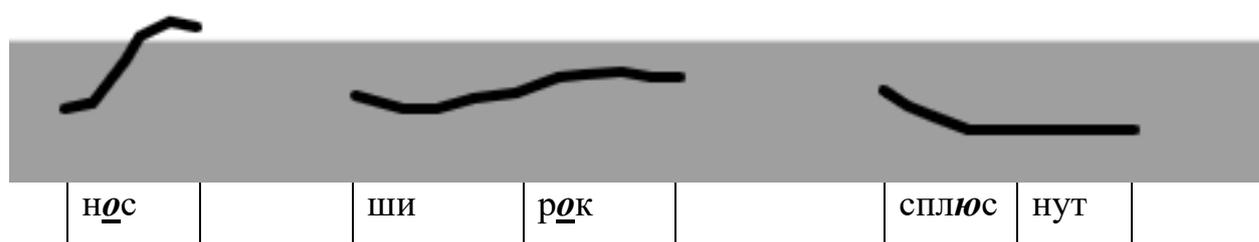

Рис. 12. Интонационная модель оформления просодически выделенных слов в высказываниях П – С/Р в ФСТР *описание* («нос его был широк и плюснут»)

В модели П – С/Р в ФСТР *описание* слово, отмеченное АВ, характеризуется резко восходящим тоном, достигающим высокого регистра, на ударном гласном. Для слова, отмеченного логическим ударением, свойственен плавно восходящий тон на предударном слоге с ровным тоном на ударном гласном. Для конечного слова синтагмы, напротив, характерен нисходящий тон на ударном гласном с ровным тоном на заударном слоге.

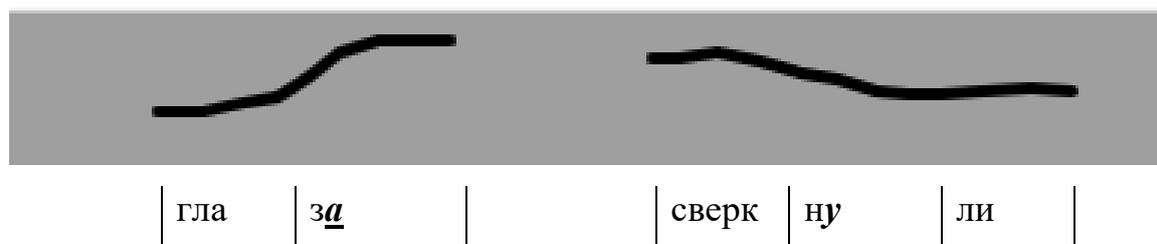

Рис. 13. Интонационная модель оформления просодически выделенных слов в высказываниях П – С/Р в ФСТР *повествование* («глаза ее сверкнули»)

Поскольку в модели П – С/Р в ФСТР *повествование* отсутствовали слова, отмеченные АВ, не представляется возможным построить оформляющую их интонационную модель. Для слова, отмеченного логическим ударением, свойственен ровный тон на предударном слоге и резко восходящий тон на ударном. Конечное слово синтагмы характеризуется плавно нисходящий тон на предударном и ударном слогах с ровным тоном на заударном слоге.

При этом, как уже было сказано, разница интонационного оформления слов, отмеченных логическим ударением, в текстах ФСТР *описание* и *повествование* может быть связана с семантико-синтаксическими особенностями данных текстов. Однако, на наш взгляд, кажется преждевременным делать вывод, что данные интонационные особенности свойственны текстам ФСТР *описание* и *повествование* в целом. Для подтверждения этого положения необходимо изучение большего количества текстов данных ФСТР, чтобы исключить влияние индивидуально-авторского стиля и темы текстов на интонационное оформление слов-акцентов.

Выводы

1. Синтагматическое членение в большей степени обусловлено синтаксической структурой высказывания; пунктуация же, хотя и влияет на результаты членения в некоторых случаях, играет вспомогательную роль. При этом чаще всего изменение результатов синтагматического членения при воспроизведении текстов было связано с авторской пунктуацией, благодаря которой был указан единственно возможный способ членения, соответствующий авторскому осмыслению текста. Однако даже при наличии знаков препинания информанты не всегда однозначно понимали смысл некоторых высказываний, что находило свое отражение в различном синтагматическом членении. Это позволяет утверждать, что в отдельных случаях синтаксическая структура данных текстов допускает инотолкования.

При этом знакам препинания не всегда соответствовала пауза при воспроизведении текста. Если такие знаки препинания, как двоеточие, тире, точка с запятой, многоточие и точка, регулярно оформлялись акустическими паузами, то паузы на месте запятых были нерегулярны и в некоторых случаях отсутствовали. Так, в отдельную синтагму, как правило, не выделялись вводные слова и деепричастные обороты. Напротив, наблюдались случаи, когда пауза присутствовала там, где нет запятой: например, перед союзом *и*, оформляющим распространенные однородные члены предложения.

При синтагматическом членении информанты в равной степени пользовались как акустическими, так и психологическими паузами; последние использовались в местах наименьших по длительности пауз и создавались благодаря резкому излому мелодического контура при неизменных показателях интенсивности.

Сравнение результатов синтагматического членения текстов Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и И. С. Тургенева показало, что синтаксическая структура и «интонационные маркеры», т.е. знаки препинания, в текстах Ф. М.

Достоевского в большей степени ограничивают читателя в вариантах членения, отражая непосредственно авторский замысел и авторское понимание текста.

2. Актуальное членение, как и синтагматическое, обусловлено в первую очередь синтаксическими особенностями исследуемых текстов и зависит от функционально-смыслового типа речи. Так, в ФСТР *описание* рема выражена качественной характеристикой субъекта, в ФСТР *повествование* – действием субъекта, что влияет на выбор акцентоносителя ремы. Кроме того, результаты актуального членения определяются и синтагматическим членением, т.е. определением границ синтагм.

Исследование актуального членения позволило выделить интонационные модели, соответствующие наиболее частотным для данных текстов синтаксическим моделям.

Так, для модели П/Т – С/Р в обоих ФСТР свойственно ровное движение тона на ударном гласном слова, отмеченного АВ, с последующим понижением тона на заударном слоге. Для конечного слова синтагмы свойственно понижение тона на предударных и ударном слогах и ровный тон на заударных слогах. Интонационное оформление слов, отмеченных логическим ударением, в рассматриваемых ФСТР отличается. Так, в ФСТР *описание* слово, отмеченное логическим ударением, характеризуется восходящим тоном на предударных слогах, ровным тоном на ударном слоге и нисходящим тоном на заударных слогах. В ФСТР *повествование* данному слову свойственно резкое повышение ЧОТ на ударном гласном.

В модели П – С/Р в ФСТР *описание* слово, отмеченное АВ, характеризуется резко восходящим тоном на предударных и ударном слогах. В ФСТР *повествование* слова, отмеченные АВ, отсутствовали. Конечное слово синтагмы в обоих ФСТР оформлялось нисходящим тоном на предударных слогах и ударном гласном с ровным тоном на заударном слоге. Слово, отмеченное логическим ударением, также имеет разное интонационное оформление в данных ФСТР. В ФСТР *описание* данное слово характеризуется плавно восходящий тон на предударных слогах с ровным тоном на ударном гласном,

тогда как в ФСТР *повествование* на ударном слоге наблюдается резко восходящий тон.

Разница в интонационном оформлении слов, отмеченных логическим ударением, объясняется синтаксическими и семантическими особенностями данных ФСТР. Рассматриваемый текст *повествование* отличается разнообразием синтаксических конструкций и динамикой повествования, тогда как тексту *описание* свойственно повторение синтаксических конструкций и определенная плавность, размеренность речи, что находит свое отражение в интонационных особенностях данных текстов. Кроме того, оказываются важными особенности акцентоносителей ремы в исследуемых ФСТР: так, рема со значением качественной характеристики оформляется плавным движением тона, а рема, выраженная глаголом, т.е. действием субъекта – резко восходящим тоном, что может быть связано с семантическими особенностями ремы или ее компонента.

Ударный гласный конечного слова синтагмы характеризуется наибольшей длительностью, длительность же ударного гласного конечного слова синтагмы в ФСТР *описание* значительно превышает данный показатель в ФСТР *повествование*. Это также может объясняться синтаксическими особенностями данных текстов – в первом случае синтагма, как правило, является незавершенной, что маркируется с помощью интонационных средств. Наименьшая длительность при этом свойственна для ударного гласного слов, отмеченных логическим ударением. Необходимо отметить, что, если в высказывании присутствовало слово, отмеченное АВ, не совпадающим по месту с логическим ударением, ударный гласный слова, отмеченного АВ, был более просодически выделенным: для него было свойственно как увеличение длительности, так и увеличение ЧОТ. Изменение показателей интенсивности является незначительным. При этом частотными были случаи, когда АВ было выделено слово, входящее в состав темы, если в данном контексте оно осмыслялось как новое, что свидетельствует о сложном взаимодействии понятий

тема/рема и данное/новое и влияет на синтаксические и, как следствие, на интонационные особенности оформления высказываний.

Также необходимо отметить тесную связь актуального и синтагматического членения – результаты актуального членения при воспроизведении текста со знаками препинания были изменены только в тех случаях, когда были переосмыслены границы синтагм.

Заключение

Интонация, коррелируя с синтаксическими моделями, является неотъемлемым средством оформления высказывания, обладая коммуникативной, делимитативной и кульминативной функцией и представляя собой, таким образом, знаковый феномен. С помощью интонации реализуется синтагматическое членение как в письменной, так и в устной речи, однако при прочтении текста вслух достигается лучшее его понимание.

При этом, с одной стороны, синтаксис оказывает безусловное влияние на интонацию – в различных синтаксических моделях меняется не только расстановка акцентов, но и способы выражения интонационного выделения. Так, логическое ударение в ФСТР *описание* отличается по своим интонационным характеристикам от логического ударения в ФСТР *повествование*. Синтагматическое членение также во многом обусловлено синтаксическим строением высказывания, поскольку в ходе эксперимента информанты осуществляли членение даже при отсутствии знаков препинания, которые служат единственными интонационными маркерами в письменном тексте.

С другой стороны, авторские знаки препинания, служащие выражением авторской интонации в письменном тексте, как бы «навязывают» читателю определенные результаты синтагматического членения и, как следствие, расстановку акцентов и коммуникативную структуру высказывания: в некоторых случаях слова, не имевшие интонационного выделения при прочтении текстов без знаков препинания (т.е. в ситуации, когда читающий опирался только на синтаксическую структуру высказывания, порядок слов), получали просодическую выделенность при воспроизведении текстов с авторскими знаками препинания.

Выявленные особенности синтагматического и актуального членения в исследуемых текстах позволяют получить более полное представление об индивидуальном стиле писателя, который находит свое выражение в том числе и в авторской интонации, закодированной в пунктуации. Синтаксическая структура и знаки препинания в текстах Ф. М. Достоевского в значительной

степени ограничивают вариативность понимания и, соответственно, интонационного оформления высказываний, что свидетельствует о том, что автор в подавляющем большинстве случаев однозначно указывает единственно верную интерпретацию своих текстов.

Полученные результаты позволили уточнить содержание понятий логическое ударение и акцентное выделение на основании выполняемых ими функций. Под логическим ударением мы понимаем просодическую выделенность ремы или компонента ремы, сущность же АВ заключается в создании вокруг слова коммуникативно-текстового ореола. При этом, если логическое ударение тесно связано с оппозицией *тема/рема*, то АВ маркирует оппозицию *данное/новое*. В случаях, когда в высказывании присутствует АВ, а *рема* совпадает с *новым*, совпадает и место логического ударения и АВ. Если же *рема* представляет собой *данное*, а *тема* – *новое*, логическое ударение выделяет рему или ее компонент, а АВ – тему, т.е. то, что в данном контексте осмысляется как новое. В результате эксперимента было установлено, что для АВ характерны большие изменения ЧОТ и длительности ударного гласного, что свидетельствует о большей просодической выделенности.

Говоря об интонационных компонентах, оформляющих ударные гласные слов-акцентов и конечного слова синтагмы в ФСТР *описание* и *повествование*, следует отметить, что значимыми компонентами являются ЧОТ и длительность ударных гласных. Показатели интенсивности не выявили значимых изменений.

Что касается пауз, то нельзя утверждать, что их расстановка была полностью обусловлена наличием или отсутствием знака препинания. Обязательными были акустические паузы на месте таких пунктуационных знаков как двоеточие, тире, точка с запятой, многоточие и точка, в то время как паузы на месте запятых были психологическими и присутствовали не всегда.

Учитывая сказанное, можно утверждать, что поставленная цель исследования – выявление характера взаимодействия интонационных и синтаксических средств при интонационном оформлении текстов *описание* и *повествование* – достигнута.

Изучение взаимосвязи интонации и синтаксиса в текстах ФСТР *описание* и *повествование* открывает дальнейшую перспективу изучения интонации текста, а также изучения индивидуального стиля писателя.

Источники

1. Достоевский Ф. М. Идиот: роман [в четырех частях] / Ф. М. Достоевский.
– М.: Эксмо, 2014. – 640 с.

Список использованной литературы

1. Адамец, П. Порядок слов в современном русском языке / П. Адамец. – Прага: Academia, 1966. – 101 с.
2. Апресян, Ю. Д. Типы коммуникативной информации для толкового словаря. // Язык: система и функционирование / Ю. Д. Апресян. – М.: Наука, 1988. – С. 10 – 22.
3. Бачурина, А. А. Типичные интонационные модели функционально-смыслового типа речи «описание» // Актуальные проблемы преподавания филологических дисциплин. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2020. – С. 8 – 14.
4. Бондарко, Л. В., Вербицкая, Л. А., Гордина, М. В. Основы общей фонетики / Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, М. В. Гордина // Учебное пособие. 4-е издание, исправленное. – М.: Академия; СПб.: СПбГУ, 2004. – 160 с.
5. Брызгунова, Е. А. Практическая фонетика и интонация русского языка / Е. А. Брызгунова. – М.: Изд. Московского университета, 1963. – 308 с.
6. Брызгунова, Е. А. Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи / Е. А. Брызгунова. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 116 с.
7. Буланин, Л. Л. Фонетика современного русского языка / Л. Л. Буланин. – М.: Высшая школа, 1970. – 206 с.
8. Виноградов, В. В. Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка // Вопросы синтаксиса современного русского языка / Под ред. акад. В. В. Виноградова. – Москва: Учпедгиз, 1950. – 413 с.
9. Вознесенская, И. М., Гончар, И. А. [и др.]. Функционально-смысловые единицы речи: типология, исходные модели и принципы развертывания / под общ. ред. К. А. Роговой. – СПб.: Златоуст, 2017. – 320 с.
10. Жинкин, Н. И. Язык – Речь – Творчество / Н. И. Жинкин. – М.: Лабиринт, 1998. – 193 с.
11. Зиндер, Л. Р. Общая фонетика / Л. Р. Зиндер. // Учебное пособие. 2-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1979. – 312 с.

12. Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
13. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 352 с.
14. Иванов, Н. В. Актуальное членение предложения в текстовом дискурсе и в языке (по материалам сопоставительного изучения португальских и русских текстов) / Н. В. Иванов. // Монография. – М.: ЗАО «Издательство», 2010. – 215 с.
15. Касаткин, Л.Л. Современный русский язык. Фонетика : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Л.Л.Касаткин. — 3-е изд., испр. — М. : Издательский центр «Академия», 2014. — 272 с.
16. Касевич, В. Б. Труды по языкознанию: В 2 т.: Т. 1 / Под ред. Ю. А. Клейнера. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – 664 с.
17. Касевич, В. Б. Ударение и тон в языке и речевой деятельности / В. Б. Касевич. – Л.: Изд. Ленинградского университета, 1990. – 244 с.
18. Касевич, В. Б. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания / В. Б. Касевич. – М.: Наука, 1983. — 301 с.
19. Кацнельсон, С. Д. Порождающая семантика и процесс синтаксической деривации // Progress in Linguistics / Ed. by M. Bierwisch, K. E. Heidolph. The Hague; Paris: Mouton, 1970. – Pp. 102 – 113.
20. Ковтунова, И. И. Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения: Учеб. пособие для пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература» / И. И. Ковтунова. – М.: Просвещение, 1976. – 239 с.
21. Кодзасов, С. В. Законы фразовой акцентуации // Просодический строй русской речи. М., 1996. – С. 181 – 204.
22. Кодзасов, С. В. Уровни, единицы и процессы в интонации / С. В. Кодзасов // Проблемы фонетики. III: Сб. статей / Отв. ред. Р. Ф. Касаткина. – М.: Наука, 1999. – С. 197 – 215.
23. Кривнова, О. Ф. Научная речь как объект и материал фонетического исследования // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. — 2008. — № 6. — С. 57–70.

24. Крушельницкая, К. Г. К вопросу о смысловом членении предложения // Вопросы языкознания. – 1956. - № 5. – С. 55 – 67.
25. Кубрякова, Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова; отв. ред. Б. А. Серебренников. - Изд. 2-е. - Москва: Изд-во ЛКИ, 2008. – 156 с.
26. Купина, Н. А., Матвеева, Т. В. Стилистика современного русского языка: Учебник для академического бакалавриата / Н. А. Купина, Т. В. Матвеева. – М.: Юрайт, 2016 – 415 с.
27. Леонтьев, А. А. Актуальное членение и способы его выражения в русском языке. // Теория языка, методы его исследования и преподавания: [Сб. статей]. К 100-летию со дня рождения Л. В. Щербы / под ред. Р. И. Аванесова, – Л.: Наука, 1981. – С. 167 – 172.
28. Любимова, Н. А.; Горбачева, О. М. Интонационное выражение эмоции удивление в речи носителей русского языка. XLIV Международная филологическая конференция, 10-15 марта 2015 г.: Избранные труды.. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2016. – с. 168-175.
29. Матезиус, В. О так называемом актуальном членении предложения / В. Матезиус. // Избр. труды по языкознанию: Пер. с чеш., англ., М.: УРСС, 2010. – 232 с.
30. Матусевич, М. И. Введение в общую фонетику: Пособие для студентов ун-тов и пед. ин-тов. – 3-е изд. – М.: Учпедгиз, 1959. – 135 с.
31. Николаева, Т. М. От звука к тексту / Т. М. Николаева. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 680 с.
32. Николаева, Т. М. Ответы на анкету «Об основах теории интонации» / Т. М. Николаева // Проблемы фонетики. II: Сб. статей / Отв. Ред. Л. Л. Касаткин. – М.: Наука, 1995. – С. 190 – 192.
33. Николаева, Т. М. Семантика акцентного выделения / Т. М. Николаева. – М.: Наука – 1982. – 104 с.
34. Николаева, Т. М. Фразовая интонация славянских языков / Т. М. Николаева – М.: Наука - 1977. – 280 с.

35. Новикова, Н. С. Ядро системы русских интоном и проблема безопасности в интонологии / Н. С. Новикова // Просодия текста. М., 1982. – С. 47 – 49.
36. Павлова, А. В., Светозарова, Н. Д. Факторы, определяющие степень акцентной выделенности слова в высказывании // Слух и речь в норме и патологии: Сб. науч. статей. Вып. 6. Л., 1986 – С. 12 – 20.
37. Панов, М. В. Современный русский язык. Фонетика: учебник для ун-тов / М. В. Панов. – М.: Высшая школа, 1979. – 256 с.
38. Пешковский, А. М. Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики / А.М. Пешковский. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. – 176 с.
39. Пешковский, А. М. Избранные труды / А. М. Пешковский. – М.: Учпедгиз, 1959. – 250 с.
40. Распопов, И.П. Актуальное членение предложения: На материале простого повествования преимущественно в монологической речи / И. П. Распопов. – Уфа : Изд-во Башк. ун-та, 1961. – 163 с.
41. Светозарова, Н. Д. Интонационная система русского языка / Н. Д. Светозарова. – Л.: Изд. Ленинградского университета, 1982. – 174 с.
42. Светозарова, Н. Д. Ответы на анкету «Об основах теории интонации» / Н. Д. Светозарова // Проблемы фонетики. II: Сб. статей / Отв. ред. Л. Л. Касаткин. – М.: Наука, 1995. – С. 193 – 196.
43. Седун, Е. П. Обучение студентов-иностранцев интонационным нормам русского языка / Е. П. Седун // Русский язык для студентов-иностранцев. Сб. методич. статей 10. М.: Высшая школа, 1971. – С. 55 – 227.
44. Сиротинина, О.Б. Лекции по синтаксису русского языка / О. Б. Сиротинина. – М.: Высшая школа, 1980. – 74 с.
45. Скворцова, Е. В. К вопросу об интонационном строе русского языка и взаимоотношении интонационных единиц / Е. В. Скворцова // Проблемы фонетики. III: Сб. статей / Отв. ред. Р. Ф. Касаткина. – М.: Наука, 1999. – С. 227 – 235.

46. Скорикова, Т. П. К проблеме описания лексемной просодии акцентуаторов / Т. П. Скорикова // Проблемы фонетики. II: Сб. статей / Отв. ред. Л. Л. Касаткин. – М.: Наука, 1995. – С. 239 – 247.
47. Скорикова, Т. П. Лингвистические приметы акцентно маркированных лексем в устном научном тексте / Т. П. Скорикова // Проблемы фонетики. III: Сб. статей / Отв. ред. Р. Ф. Касаткина. – М.: Наука, 1999. – С. 265 – 272.
48. Тимофеев, Л. И. Очерки теории и истории русского стиха. – М.: ГИХЛ, 1958. – 417 с.
49. Торсуева, И. Г. Просодия литературного текста / И. Г. Торсуева // Проблемы фонетики., 1995. – С. 248 – 258.
50. Трубецкой, Н. С. Основы фонологии / Н. С. Трубецкой. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 252 с.
51. Хромов, С.С. Семиотическая сущность интонации / С. С. Хромов // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2014 – № 2. – С. 108 – 118.
52. Черемисина, Н.В. Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь / Н. В. Черемисина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1989. – 241 с.
53. Черемисина-Ениколопова, Н. В. Законы и правила русской интонации: Учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 1999. – 520 с.
54. Щерба, Л. В. Избранные работы по русскому языку / Л. В. Щерба. – М.: Учпедгиз, 1957. – 188 с.
55. Щерба, Л. В. Фонетика французского языка /Л. В. Щерба. – М.: Высшая школа, 1963. – 308 с.
56. Янко, Т. Е. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте / Т. Е. Янко. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 312 с.
57. Brown, G. Prosodic structure and the given / new distinction // Prosody: Models and Measurements / Ed. by A. Cutler, D. R. Ladd. – Berlin: Springer, 1983. – Pp. 67 – 77.
58. Halliday, M. A. K. A Course in spoken English: Intonation / M. A. K. Halliday. – Oxford: Oxford University Press, 1970. – 142 p.

59. Schmerling, S. F. Aspects of English sentence stress / S. F. Schmerling. – London: University of Texas press, 1976. – 127 p.
60. Terken, J. M. B. The distribution of pitch accent in descriptive language as a function of information variables // IPO Annual Progress Report, 1980, № 16. – Pp. 39 – 43.

Словари и энциклопедии

61. Ярцева, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с

Текстуальная основа первой части эксперимента

1. Повествование: *Настасья Филипповна мигом обернулась к нему (1) глаза ее сверкнули (2) она бросилась к стоявшему в двух шагах от нее и совсем незнакомому ей молодому человеку (3) державшему в руке тоненькую плетеную тросточку (4) вырвала ее у него из рук (5) и изо всей силы хлестнула своего обидчика наискось по лицу (6) всё это произошло в одно мгновение (7) офицер (8) не помня себя (9) бросился на нее (10) около Настасьи Филипповны уже не было ее свиты (11) приличный господин средних лет уже успел стушеваться совершенно (12) а господин навеселе стоял в стороне и хохотал что было мочи (13) через минуту (14) конечно (15) явилась бы полиция (16) но в эту минуту горько пришлось бы Настасье Филипповне (17) если бы не подоспела неожиданная помощь (18) князь (19) остановившийся тоже в двух шагах (20) успел схватить сзади за руки офицера (21) вырывая свою руку (22) офицер сильно оттолкнул его в грудь (23) князь отлетел шага на три (24) и упал на стул (25) но у Настасьи Филипповны уже явились еще два защитника (26) перед нападавшим офицером стоял боксёр (27) и действительный член прежней рогожинской компании (28)*

2. Описание: *В одном из вагонов третьего класса (29) с рассвета (30) очутились друг против друга (31) у самого окна (32) два пассажира (33) оба люди молодые (34) оба почти налегке (35) оба не щегольски одетые (36) оба с довольно замечательными физиономиями (37) и оба пожелавшие (38) наконец (39) войти друг с другом в разговор (40) один из них был небольшого роста (41) лет двадцати семи (42) курчавый и почти черноволосый (43) с серыми (44) маленькими (45) но огненными глазами (46) нос его был широк и сплюснут (47) лицо скулистое (48) тонкие губы непрерывно складывались в какую-то наглую (49) насмешливую (50) и даже злую улыбку (51) но лоб его был высок и хорошо сформирован (52) и скрашивал неблагоприятно развитую нижнюю часть лица (53) особенно приметна была в этом лице его мертвая бледность (54) придававшая*

всей физиономии молодого человека изможденный вид (55) несмотря на довольно крепкое сложение (56) и вместе с тем что-то страстное (57) до страдания не гармонизировавшее с нахальной и грубою улыбкой (58) и с резким самодовольным его взглядом (59)

Список высказываний, построенных по типичным для ФСТР *описание* и *повествование* моделям

ФСТР *описание*:

• П/Т – С/Р

1. *оба люди молодые;*
2. *оба почти налегке;*
3. *оба не щегольски одетые;*
4. *оба с довольно замечательными физиономиями;*
5. *и оба пожелавшие, наконец, войти друг с другом в разговор;*
6. *один из них был небольшого роста, лет двадцати семи, курчавый и почти черноволосый, с серыми маленькими, но огненными глазами;*

• П – С/Р

7. *нос его был широк и сплюснут;*
8. *лицо скулистое;*
9. *тонкие губы беспрерывно складывались в какую-то наглую, насмешливую и даже злую улыбку;*
10. *но лоб его был высок и хорошо сформирован и скрашивал неблагоприятно развитую нижнюю часть лица;*

ФСТР *повествование*:

• П/Т – С/Р

11. *она бросилась к стоявшему в двух шагах от нее и совсем незнакомому ей молодому человеку, державшему в руке тоненькую плетеную тросточку;*
12. *вырвала ее у него из рук и изо всей силы хлестнула своего обидчика наискось по лицу;*
13. *все это произошло в одно мгновение;*
14. *офицер, не помня себя, бросился на нее;*
15. *приличный господин средних лет уже успел стушеваться совершенно;*
16. *господин навеселе стоял в стороне и хохотал что было мочи;*
17. *князь, остановившийся тоже в двух шагах, успел схватить сзади за руки офицера;*
18. *вырывая свою руку, офицер сильно оттолкнул его в грудь;*
19. *князь отлетел шага на три и упал на стул;*

• Д/Т – С – П/Р

20. около Настасьи Филипповны уже не было ее свиты;

21. через минуту, конечно, явилась бы полиция;

22. перед нападавшим офицером стоял боксер и действительный член прежней рогожинской компании;

• П – С/Р

23. Настасья Филипповна мигом обернулась к нему;

24. глаза ее сверкнули.

Текстуальная основа второй части эксперимента

1. Описание: *В одном из вагонов третьего класса, с рассвета, очутились друг против друга, у самого окна, два пассажира — оба люди молодые, оба почти налегке, оба не щегольски одетые, оба с довольно замечательными физиономиями и оба пожелавшие, наконец, войти друг с другом в разговор. Один из них был небольшого роста, лет двадцати семи, курчавый и почти черноволосый, с серыми маленькими, но огненными глазами. Нос его был широк и сплюснут, лицо скулистое; тонкие губы непрерывно складывались в какую-то наглую, насмешливую и даже злую улыбку; но лоб его был высок и хорошо сформирован и скрашивал неблагородно развитую нижнюю часть лица. Особенно приметна была в этом лице его мертвая бледность, придававшая всей физиономии молодого человека изможденный вид, несмотря на довольно крепкое сложение, и вместе с тем что-то страстное, до страдания, не гармонизировавшее с нахальной и грубою улыбкой и с резким, самодовольным его взглядом.*

2. Повествование: *Настасья Филипповна мигом обернулась к нему. Глаза ее сверкнули; она бросилась к стоявшему в двух шагах от нее и совсем незнакомому ей молодому человеку, державшему в руке тоненькую плетеную тросточку, вырвала ее у него из рук и изо всей силы хлестнула своего обидчика наискось по лицу. Всё это произошло в одно мгновение... Офицер, не помня себя, бросился на нее; около Настасьи Филипповны уже не было ее свиты: приличный господин средних лет уже успел стушеваться совершенно, а господин навеселе стоял в стороне и хохотал что было мочи. Через минуту, конечно, явилась бы полиция, но в эту минуту горько пришлось бы Настасье Филипповне, если бы не подоспела неожиданная помощь: князь, остановившийся тоже в двух шагах, успел схватить сзади за руки офицера. Вырывая свою руку, офицер сильно оттолкнул его в грудь; князь отлетел шага на три и упал на стул. Но у Настасьи Филипповны уже явились еще два защитника. Пред нападавшим офицером стоял боксёр, автор знакомой читателю статьи и действительный член прежней рогожинской компании.*

Данные о респондентах

№	Возраст	Пол	Город
1	20	женский	Екатеринбург
2	20	женский	Нижний Новгород
3	21	женский	Пермь
4	22	женский	Казань
5	22	женский	Санкт-Петербург
6	24	женский	Архангельск
7	25	женский	Владивосток
8	25	женский	Тула
9	26	женский	Калининград
10	27	женский	Санкт-Петербург
11	21	мужской	Краснодар
12	23	мужской	Волгоград
13	23	мужской	Великий Новгород
14	24	мужской	Москва
15	24	мужской	Казань
16	26	мужской	Санкт-Петербург
17	26	мужской	Уфа
18	26	мужской	Челябинск
19	27	мужской	Казань
20	27	мужской	Самара